

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЕ
СРЕДИ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ
ИДА-ВИРУ И ТАЛЛИННА**

Таллинн 2015

Авторы: Григорий Сенькив и Дмитрий Теперик

Дополнительная информация: info@kaitsen.ee

Данное исследование было проведено при поддержке Министерства обороны Эстонии в рамках государственной программы SINU RIIGI KAITSE (kaitsen.ee). Анализ выражает личные авторские взгляды, которые не обязательно совпадают с официальной позицией Министерства обороны Эстонии.

ISBN 978-9949-38-286-6

© 2015 SINU RIIGI KAITSE

Главная цель и задачи исследования

Главной целью исследования являлось получение достоверной информации об уровне осведомленности и степени готовности русской молодежи Ида-Виру и Таллинна к защите государства. Фокус исследования был направлен на три важные составляющие готовности к защите государства по состоянию на позднюю весну 2014 года, когда из-за событий в Украине ситуация безопасности в Европе была очень накалена:

1. уровень осведомленности и наличие релевантной информации об основах государственной обороны Эстонии;
2. личное мнение и наличие позиции относительно главных принципов государственной обороны Эстонии;
3. совершение осознанных поступков по убеждению и факт применения умений и навыков оборонного значения.

Целевая группа

Учитывая данные схожего исследования мнений (ISBN 978-9949-33-192-5), проведенного программой SINU RIIGI KAITSE в 2012 году, в целевую группу данного исследования включили всех русскоязычных учащихся профессионально-технических училищ Ида-Виру и Таллинна. По данным Министерства образования и науки Эстонии на момент проведения исследования в описанную целевую группу входило 5458 учащихся. Допустимый уровень погрешности был определен как 5%, а уровень достоверности – 99%, что определяет минимально необходимым размером выборки 593 анкет. По результатам опроса, проведенного в перечисленных ниже учебных заведениях, было собрано 743 пригодных для анализа анкет, что значительно превысило минимум, необходимый для статистической достоверности. Качественная репрезентативность выборки гарантируется и тем, что профессионально-технические училища Ида-Виру и Таллинна, где проводился опрос, очень разнятся по всевозможным показателям качества и активности учащихся¹: (1) центр профессионального образования Ида-Вирумаа, (2) профтехучилище Силламяэ, (3) профессиональный колледж Копли в Таллинне, (4) Таллиннская школа обслуживания, (5) Таллиннский политехникум, (6) Таллиннская школы транспорта, (7) промышленный образовательный центр Таллинна и (8) школа механики Ласнамяэ в Таллинне.

¹ SA Innove, kutsehariduse kvaliteedi- ja info keskus. Ülevaade kutsehariduse- ja tööturualasest statistikast, projektidest ja uuringutest Eestis, www.innove.ee

Включение профессионально-технических училищ в выборку исследования связано с широко распространенным типичным представлением, что общественная активность учащихся ПТУ является низкой, что в свою очередь может косвенно или напрямую отражаться негативно и в их готовности защищать страну и общей лояльности по отношению к Эстонии. Также следует отметить, что в ПТУ по-прежнему мало преподают на русском языке основы государственной безопасности и обороны, что постфактум и подтвердили результаты данного исследования (рисунок 49, утверждение 24). В заключение можно сказать, что при составлении выборки предпочли намеренно сосредоточиться на ту часть целевой группы, которая кажется с точки зрения безопасности самым слабым звеном.

Методика проведения

В рамках исследования мнений было проведено анонимное анкетирование с последующим статистическим анализом собранных данных.

Уровень осведомленности русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру в основах государственной обороны Эстонии (часть II) оценивался по состоянию на текущий момент по трехмерной шкале: низкий (0-33%), средний (34-66%) и высокий (67%-100%).

Позиции и личное мнение русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру относительно главных принципов государственной обороны Эстонии (часть III) оценивались по состоянию на текущий момент методом выявления согласия-несогласия с приведенными утверждениями. Используется оценочная шкала Ликерта: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен. Позиции делятся на три главных категории: отрицающая (средние показатели от -2 до -0,5), безразличная (средние показатели от -0,5 до +0,5), поддерживающая (средние показатели от +0,5 до +2).

Факт применения среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру умений и навыков оборонного значения (часть IV) выявляется по состоянию на текущий момент через подтверждение или отрицание приведенных утверждений. Используется двухмерная шкала ответов: согласие – да (1) / несогласие – нет (0).

Анализ характера взаимосвязи и влияния исследуемых компонентов друг на друга производился методом корреляции (коэффициент корреляции Пирсона), проверка равенства средних значений в выборке при помощи теста t-критерий Стьюдента, а внутренняя согласованность анализируемых компонентов оценивалась показателем альфы Кронбаха.

Статистическая обработка данных проводилась при помощи программы SPSS Statistics 20.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I часть. Общие данные

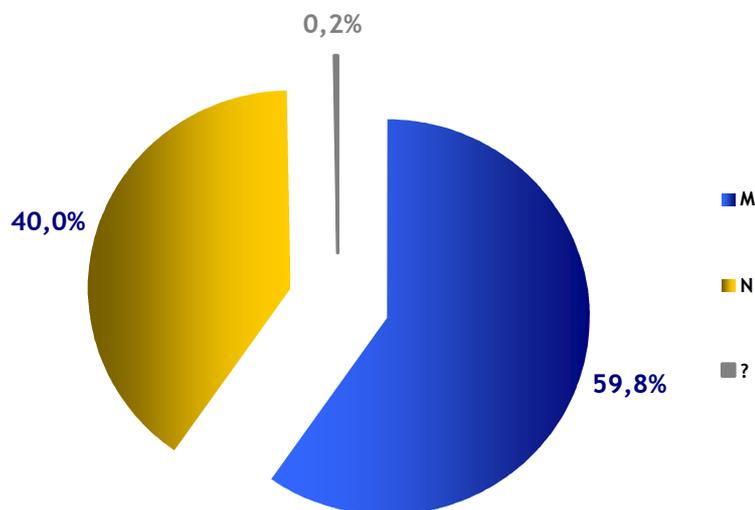

Рисунок 1. Распределение респондентов по половому признаку. Условные обозначения: N – женский пол, М – мужской пол, ? – не указан.

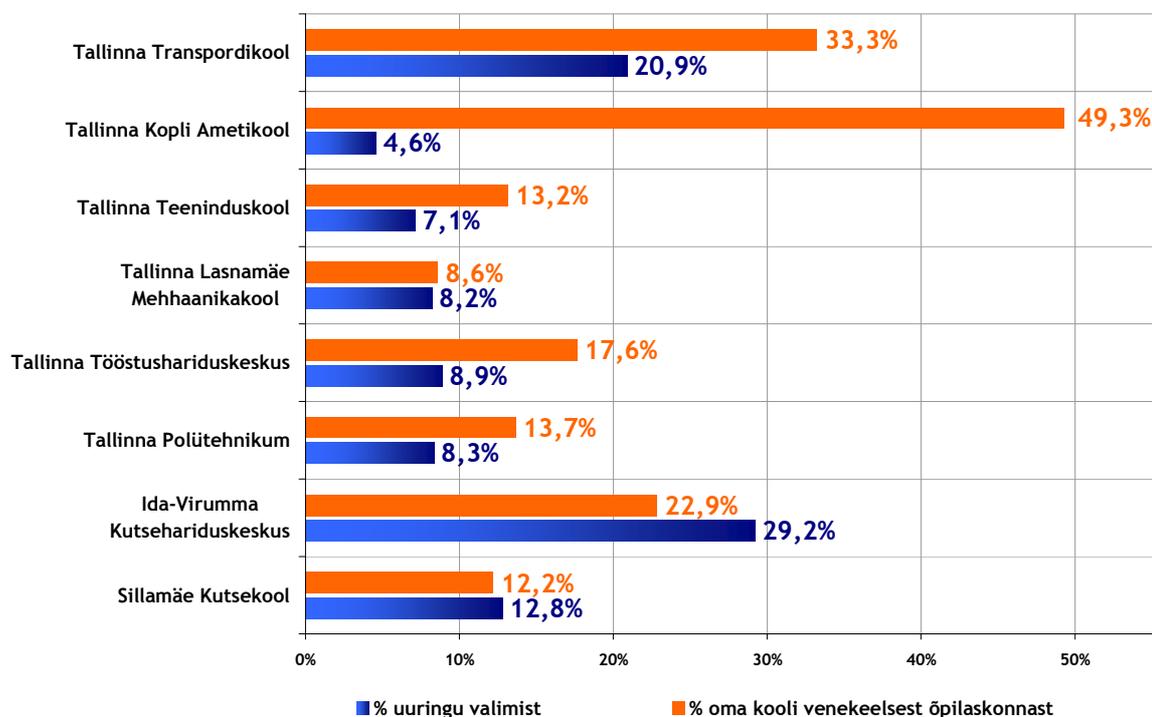

Рисунок 2. Распределение респондентов по месту обучения. Условные обозначения: % *uuringu valimist* – % от общей выборки исследования, % *oma kooli venekeelsest õpilaskonnast* – % от общего количества русских учащихся в этом учебном заведении.

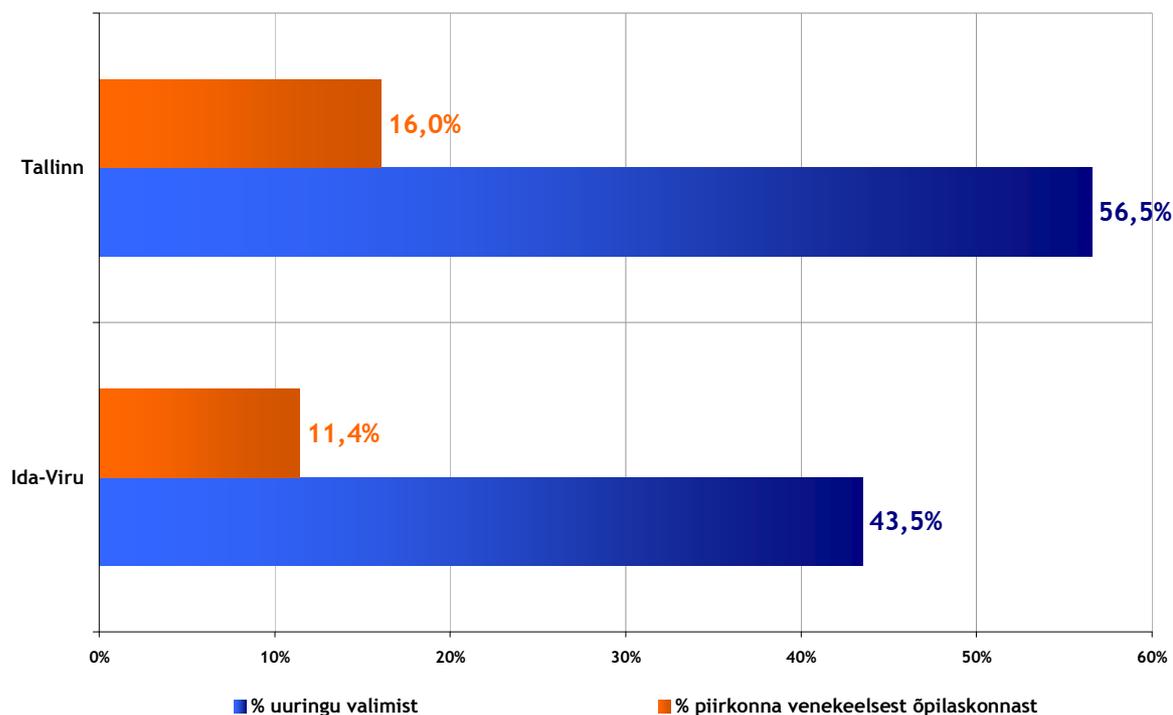

Рисунок 3. Распределение респондентов по регионам Таллинна и Ида-Виру. Условные обозначения: % *uuringu valimist* – % от общей выборки исследования, % *piirkonna venekeelsest õpilaskonnast* – % от всех учащихся ПТУ в данном регионе.

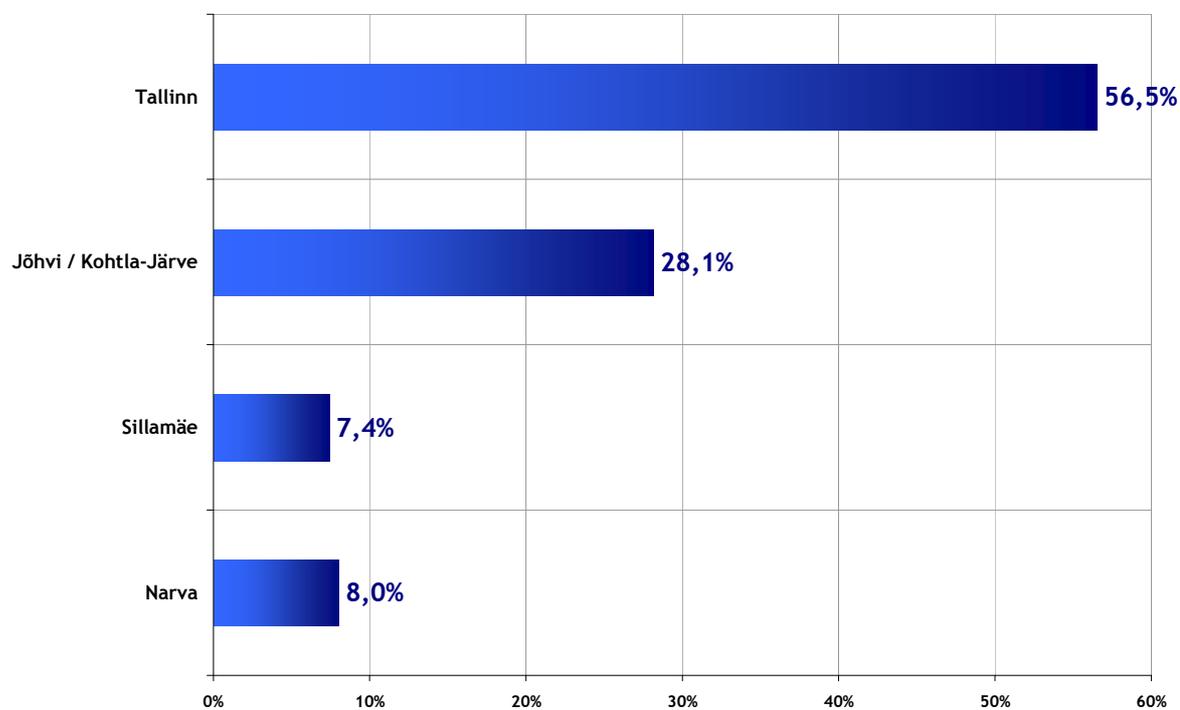

Рисунок 4. Распределение респондентов по городам проживания.

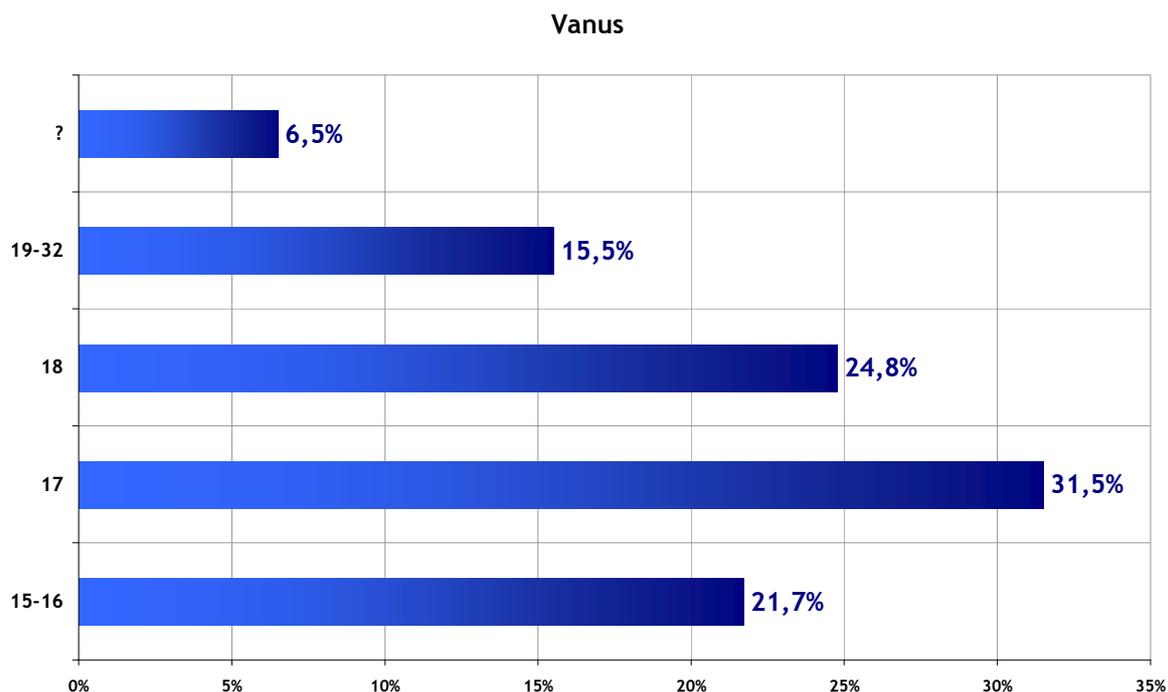

Рисунок 5. Распределение респондентов по возрастным категориям.

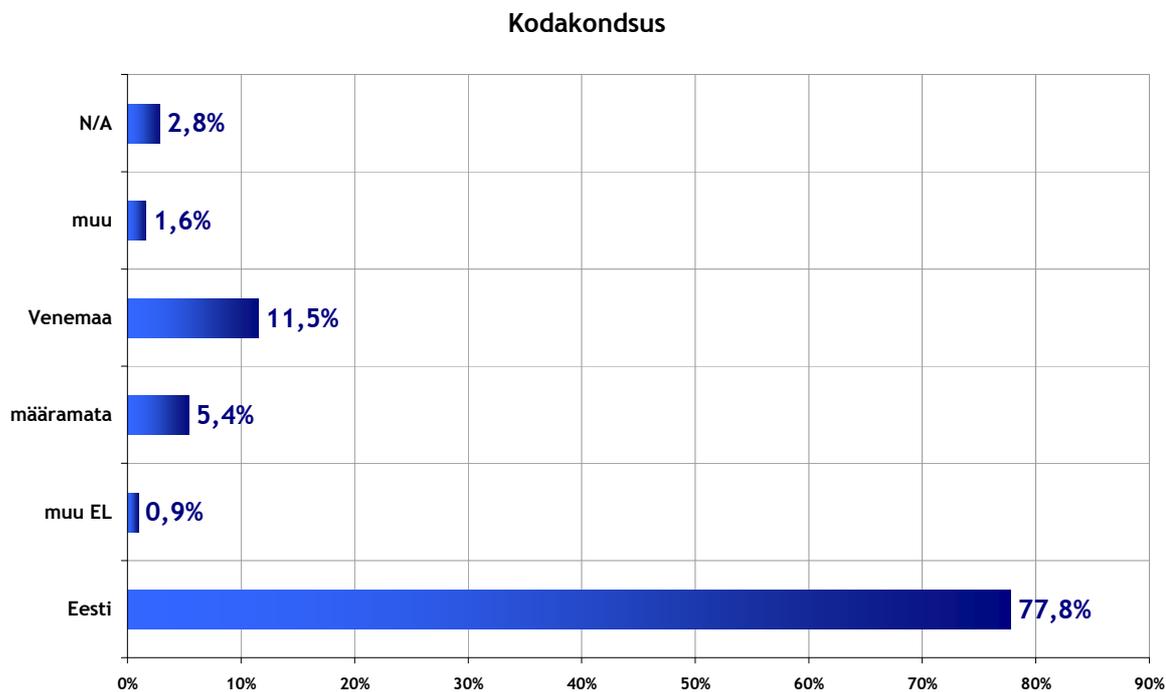

Рисунок 6. Распределение респондентов по гражданству. Условные обозначения: *Eesti* – Эстония, *muu EL* – другая страна Европейского Союза, *määramata* – неопределенное, *Venemaa* – Россия, *muu* – иное, *N/A* – не указано.

При последующем анализе данных и интерпретировании результатов нужно всегда помнить, что подавляющее большинство респондентов (77,8%) являются гражданами Эстонии.

II часть. Результаты по исследуемой категории уровня осведомленности и наличия релевантной информации об основах государственной обороны Эстонии

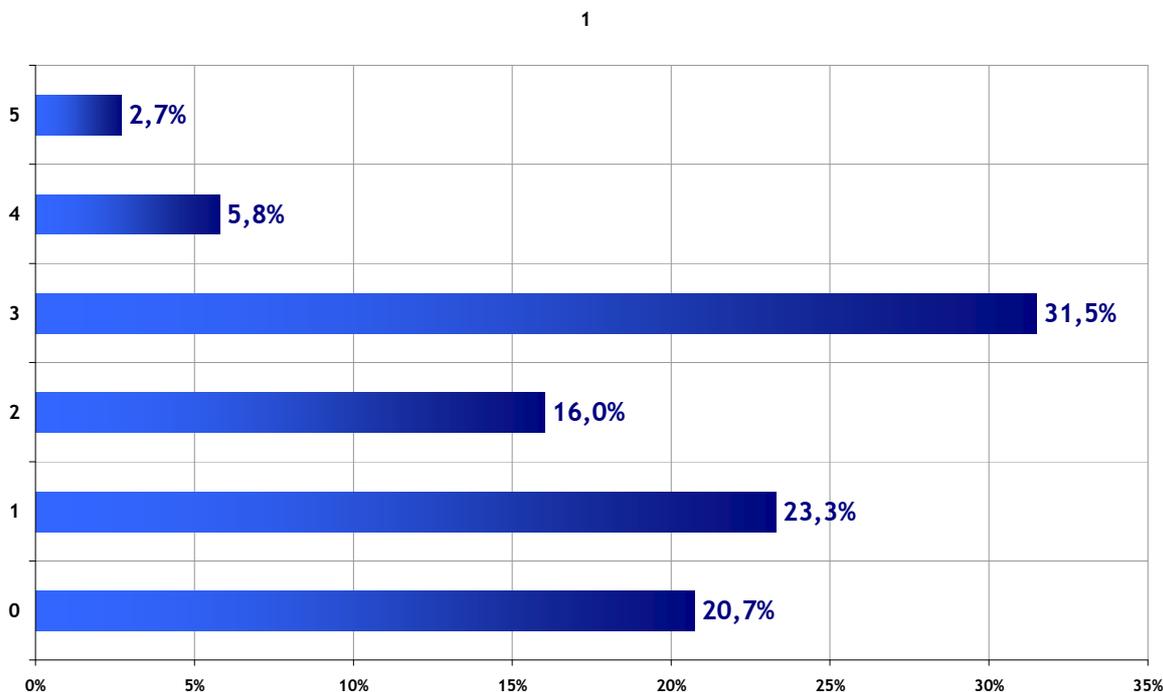

Рисунок 7. Процентные показатели ответов на вопрос: **Насколько ты интересуешься тематикой государственной обороны и безопасности Эстонии?** Оценочная шкала: 0 – не интересуюсь вообще, 1 – практически не интересуюсь, 2 – не интересуюсь особенно, 3 – интересуюсь мало, 4 – активно интересуюсь, 5 – очень активно интересуюсь, N/A – ответ не указан.

Из полученных данных, отражённых на графике выше (рисунок 7), видно, что только 8,5% из всех респондентов интересуются активно или очень активно тематикой государственной обороны и безопасности. Мало интересуются 31,5% респондентов, а 60% не интересуются практически совсем. Настолько низкий показатель заинтересованности, несомненно, влияет на уровень осведомленности опрошенной русской молодежи Таллинна и Ида-Виру² в вопросах государственной обороны и безопасности, что, соответственно, и отображено на приведенном ниже графике (рисунок 8). Выяснилось, что только 15,9% всех респондентов считают, что осведомлены хорошо или очень хорошо о возможных будущих угрозах для безопасности Эстонии. 21,5% оценивают свою осведомлённость как удовлетворительную, в то время как около 2/3 (62,2%) осведомлены плохо или не осведомлены вообще.

² Помня о репрезентативности и достоверности выборке исследования (стр 3), здесь и далее будет использоваться обобщающее понятие русской молодежи Таллинна и Ида-Виру.

2

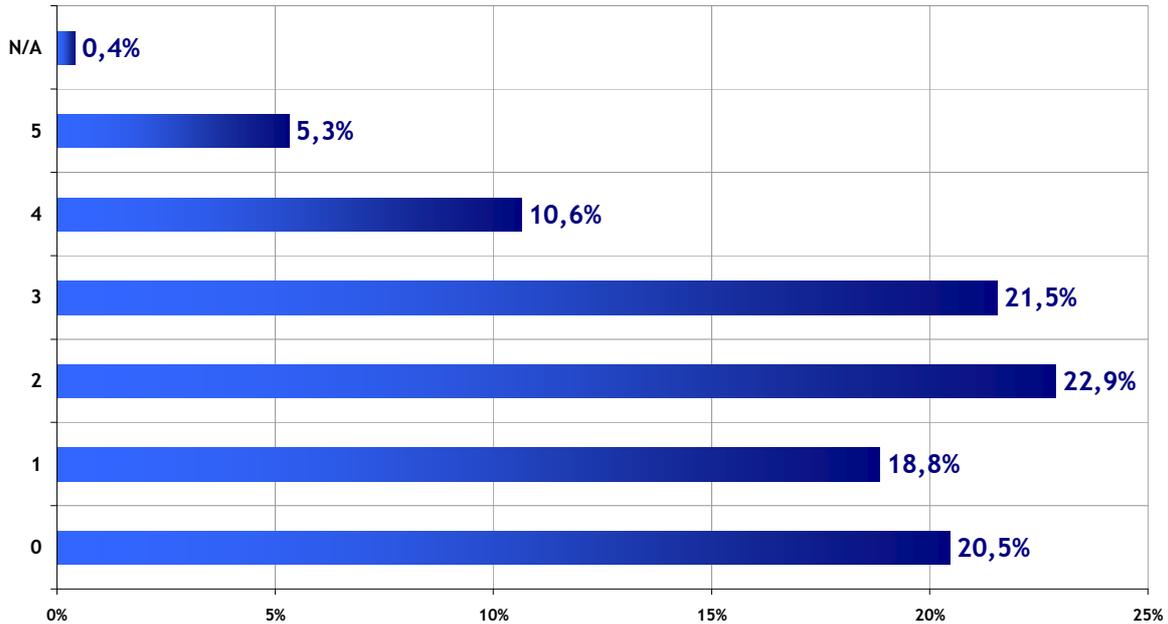

Рисунок 8. Процентные показатели ответов на вопрос: **Пожалуйста, оцени, насколько ты осведомлен(-а) о возможных будущих угрозах для безопасности Эстонии.** Оценочная шкала: 0 – не осведомлен вообще, 1 – осведомлен крайне мало, 2 – плохо осведомлен, 3 – удовлетворительно осведомлен, 4 – хорошо осведомлен, 5 – полностью осведомлен, N/A – ответ не указан.

2

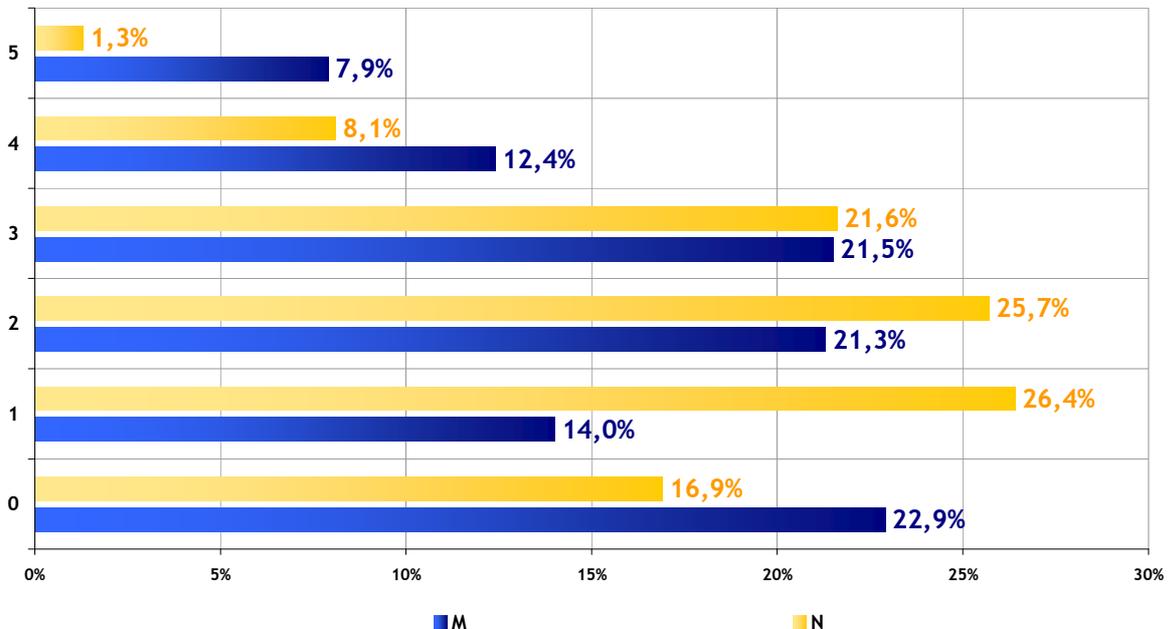

Рисунок 9. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (Н) на вопрос: **Пожалуйста, оцени, насколько ты осведомлен(-а) о возможных будущих угрозах для безопасности Эстонии.** Оценочная шкала: 0 – не осведомлен вообще, 1 – осведомлен крайне мало, 2 – плохо осведомлен, 3 – удовлетворительно осведомлен, 4 – хорошо осведомлен, 5 – полностью осведомлен, N/A – ответ не указан.

При анализе данных выявились статистически значимые ($p < 0,01$) различия в ответах девушек и юношей (рисунок 9). Так, 20,3% юношей и только 9,4% девушек оценивают свой уровень осведомлённости о возможных будущих угрозах безопасности Эстонии как хороший или очень хороший. Осведомлены удовлетворительно 21,5% юношей и 21,6% девушек. Осведомлены плохо или не осведомлены вообще 58,2% юношей и 69% девушек. На основании приведённых выше данных можно сделать вывод, что, в целом, уровень оценки своей осведомленности о возможных будущих угрозах безопасности Эстонии среди юношей выше, чем таковой уровень у девушек.

3

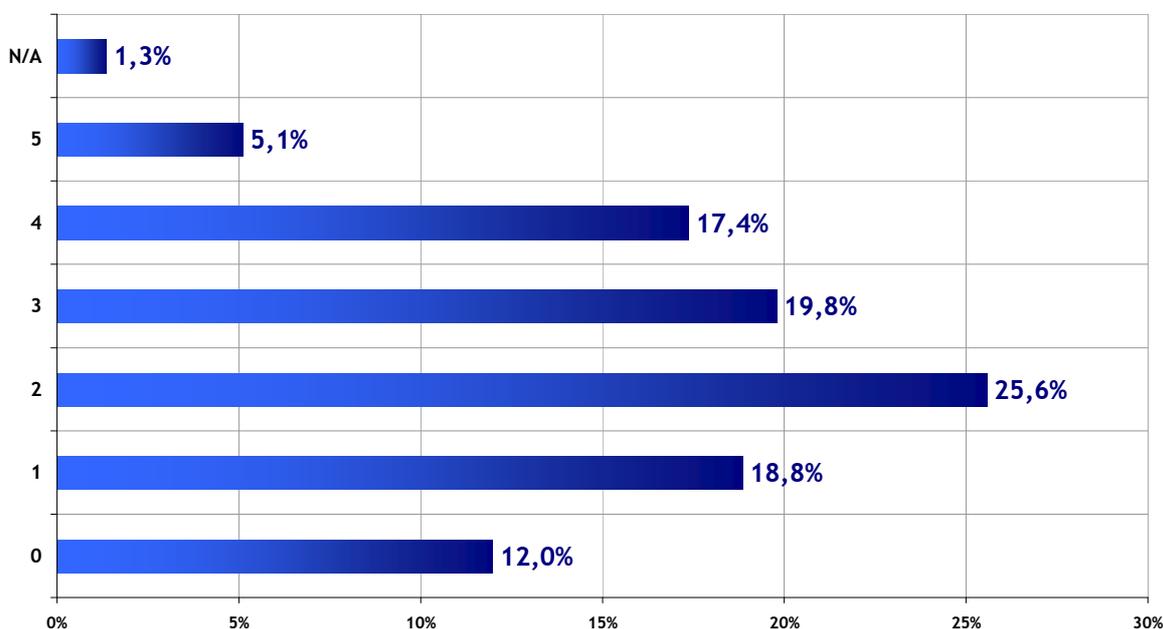

Рисунок 10. Процентные показатели ответов на вопрос: **Достаточно ли освещается тематика государственной обороны и безопасности в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии?** Оценочная шкала: 0 – не освещается вообще, 1 – освещается крайне плохо, 2 – освещается мало, 3 – освещается недостаточно, 4 – освещается достаточно хорошо, 5 – освещается очень хорошо, N/A – ответ не указан.

Согласно полученным данным, представленным выше на рисунке 10, 22,5% всех опрошенных считают, что тематика государственной обороны и безопасности освещается хорошо или очень хорошо в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии. 19,8% придерживаются мнения, что данная тематика освещается недостаточно, а 56,4% полагают, что освещается плохо или не освещается вообще. Нужно заметить, что в последний год государством были предприняты действия, направленные на улучшение ситуации в этой области, но, несомненно, стоит еще приложить много усилий для достижения положительного эффекта, особенно среди молодежи Ида-Виру, а также русских юношей, в частности.

3

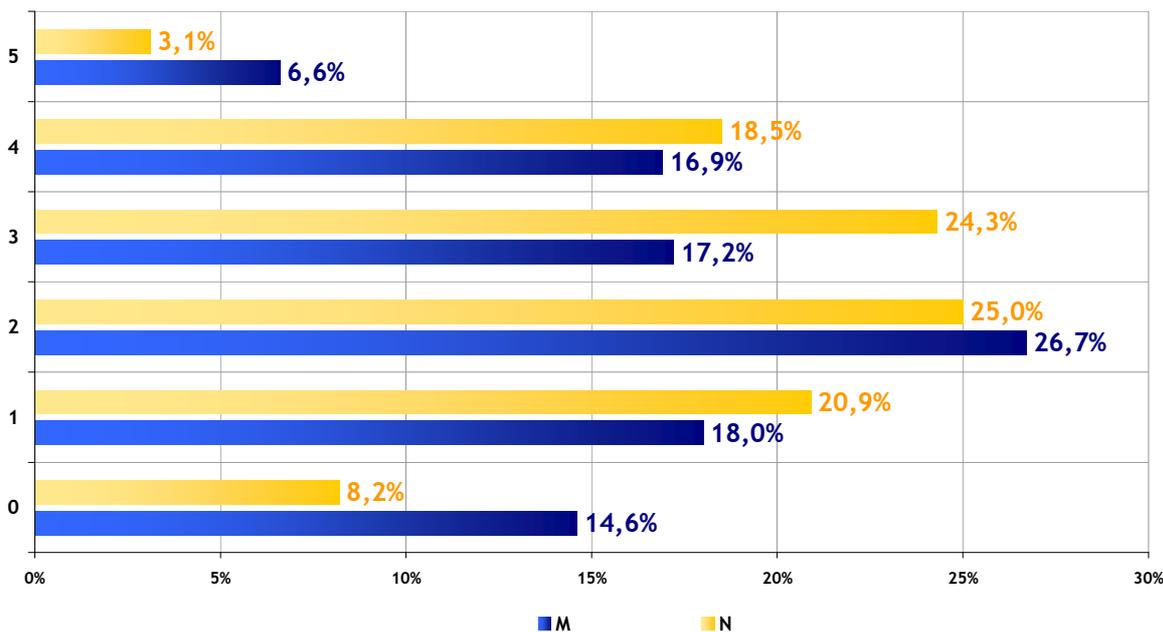

Рисунок 11. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (N) на вопрос: **Достаточно ли освещается тематика государственной обороны и безопасности в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии?** Оценочная шкала: 0 – не освещается вообще, 1 – освещается крайне плохо, 2 – освещается мало, 3 – освещается недостаточно, 4 – освещается достаточно хорошо, 5 – освещается очень хорошо, N/A – ответ не указан.

Приведенный выше график (рисунок 11) отображает статистически значимые ($p < 0,01$) различия в ответах девушек и юношей при ответе на вопрос об освещении тематики государственной обороны и безопасности в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии. В целом, юноши более радикальны в своих оценках и большое количество юношей (59,3%) придерживается мнения, что данная тематика освещается плохо или не освещается вообще. В данном вопросе также интересны статистически значимые ($p < 0,01$) различия между респондентами из Таллинна и Ида-Виру. На графике ниже (рисунок 12) видно, что практически 1/4 (24,7%) опрошенных из Таллинна считают, что тематика государственной обороны и безопасности освещается хорошо или очень хорошо в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии, когда как таковой показатель для Ида-Виру только 20,3%, при этом 60,9% респондентов из Ида-Виру полагает, что данная тематика освещается плохо или не освещается вообще. Стоит сделать вывод, что основные ресурсы просветительской деятельности следует направить как через интерактивные мероприятия, так и по средствам социальных сетей в интернете на улучшение ситуации именно среди молодежи Ида-Виру.

3

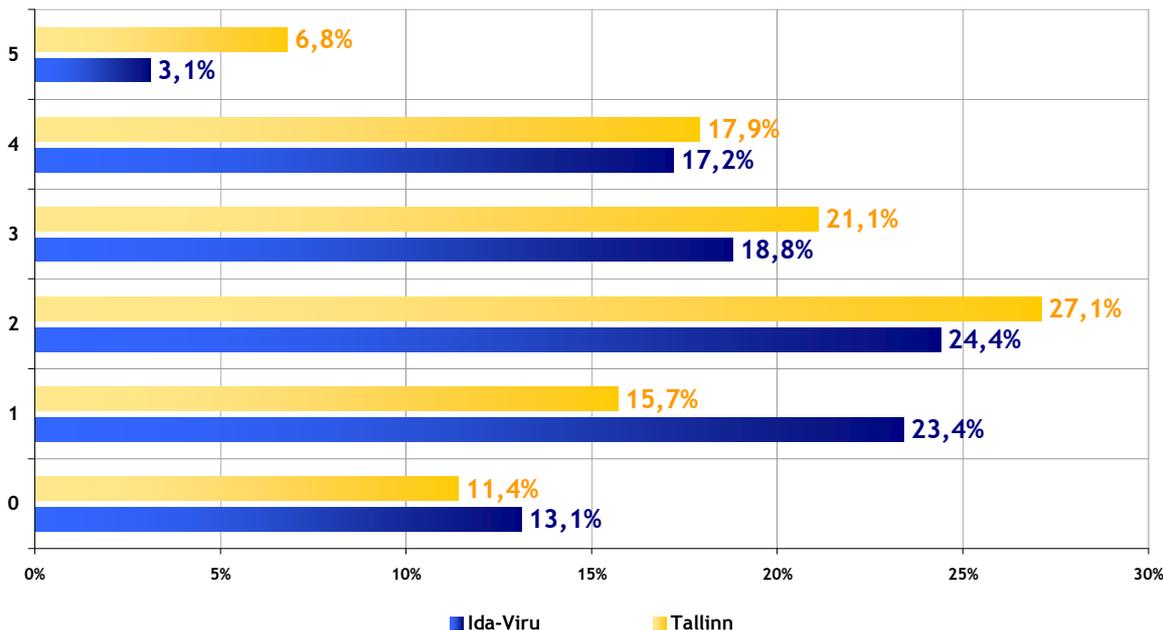

Рисунок 12. Процентные показатели ответов респондентов из Ида-Виру и Таллинна на вопрос: **Достаточно ли освещается тематика государственной обороны и безопасности в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии?** Оценочная шкала: 0 – не освещается вообще, 1 – освещается крайне плохо, 2 – освещается мало, 3 – освещается недостаточно, 4 – освещается достаточно хорошо, 5 – освещается очень хорошо, N/A – ответ не указан.

* * *

Суммируя результаты второй части исследования, можно заявить, что уровень осведомленности русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру об основах государственной обороны Эстонии является низким. Активно тематикой государственной обороны и безопасности Эстонии интересуется малое количество русских молодых людей и, как правило, они неадекватно и недостаточно осведомлены о возможных будущих угрозах для безопасности Эстонии, в то время как не во всех профессионально-технических училищах преподаются предметы по тематике государственной обороны и безопасности, восполняющие информационный вакуум. Важно отметить, что при этом, большинство придерживается мнения, что тематика государственной обороны и безопасности плохо освещается в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии. Самой проблемной представляется ситуация с русскими юношами из Ида-Виру, у которых затруднен (или отсутствует вообще) полноценный доступ к адекватной информации, но также выявляется низкая готовность эту информацию использовать.

III часть. Результаты по исследуемой категории позиций и личного мнения относительно главных принципов государственной обороны Эстонии

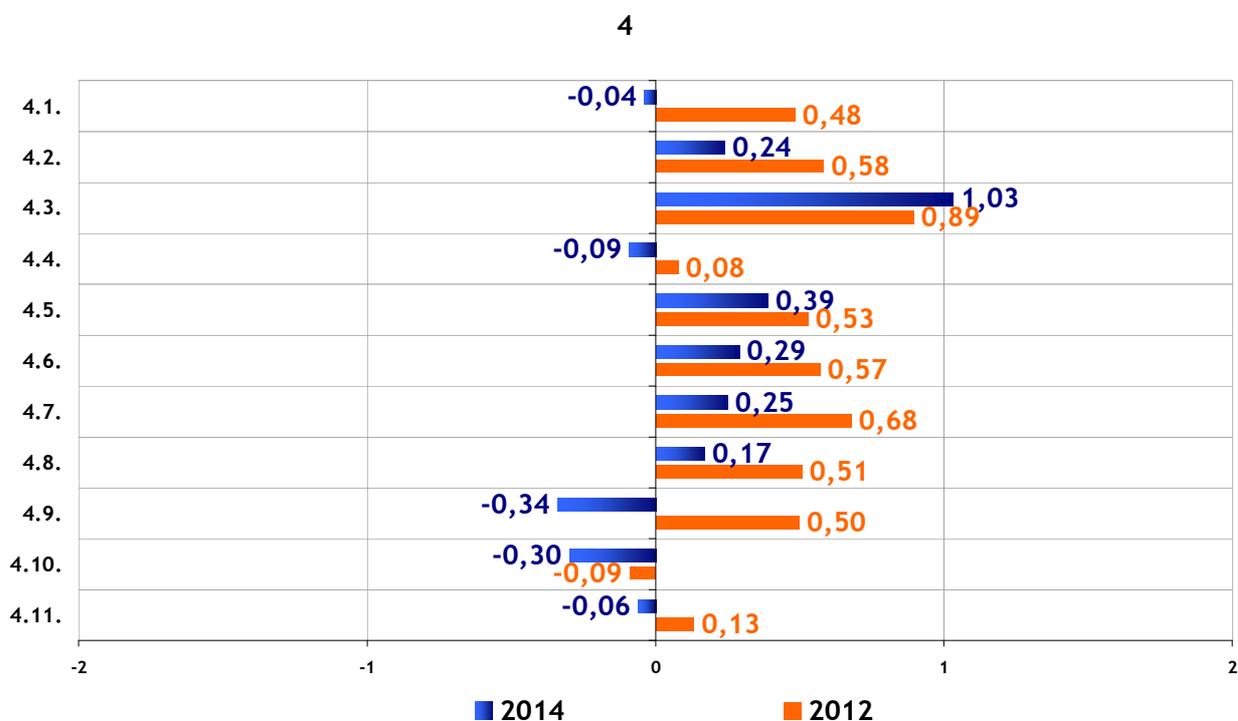

Рисунок 13. Усредненные суммированные показатели ответов в 2012 и 2014 году на вопрос: **Какое твое мнение, что является гарантом безопасности Эстонии?** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

- 4.1. членство в НАТО
- 4.2. членство в Европейском Союзе
- 4.3. сотрудничество и добрососедские отношения с Россией
- 4.4 развитие самостоятельной обороноспособности Эстонии
- 4.5 военное сотрудничество между странами Балтии
- 4.6 военное сотрудничество с Северными странами
- 4.7 членство в Организации Объединенных Наций (ООН)
- 4.8 членство в Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ)
- 4.9 хорошие отношения с Соединенными Штатами Америки (США)
- 4.10 участие в международных военных операциях
- 4.11 что-нибудь другое

Судя по вышеприведенным данным (рисунок 13), русскоязычная молодежь Таллинна и Ида-Виру видит по-прежнему самым большим гарантом безопасности Эстонии **сотрудничество и добрососедские отношения с Россией**. Согласно анализу равенства средних значений в выборке этот вариант (А) статистически заметно отличен от трех других групп, которые здесь можно выделить (рисунок 14):

- группа Б – с явно выраженным негативным окрасом: (9) **хорошие отношения с Соединенными Штатами Америки** и (10) **участие в международных военных операциях**;
- группа В – с неоднозначным отношением (положительные оценки в некоторой степени уравнивают отрицательные, что указывает на большую полярность мнений в этом вопросе): (1) **членство в НАТО** и (4) **развитие самостоятельной обороноспособности Эстонии**;
- группа Г – с умеренно положительным отношением: все остальные предложенные варианты (2, 5-8).

Необходимо добавить, что между вариантами 4.1 (членство в НАТО) и 4.9 (хорошие отношения с Соединенными Штатами Америки) была также отмечена сильная положительная корреляция.

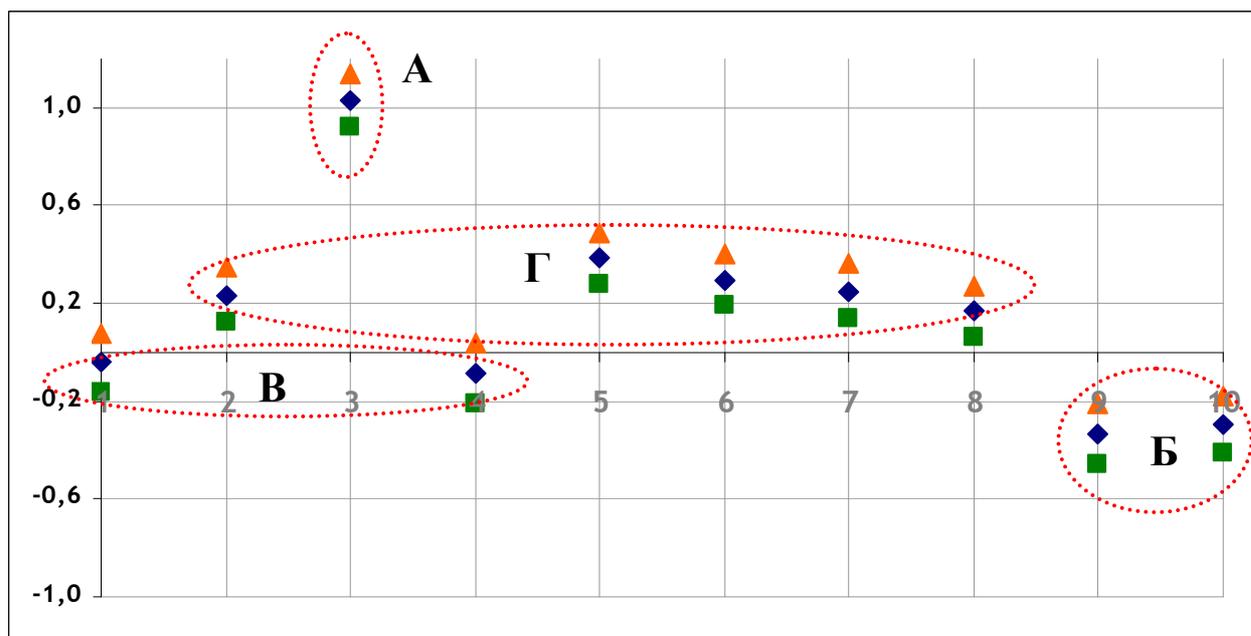

Рисунок 14. Анализ равенства средних значений показателей (разность среднего значения, нижний и верхний доверительные интервалы) для ответов на вопрос: **Какое твое мнение, что является гарантом безопасности Эстонии?**

Ввиду изменившейся ситуации безопасности в Европе интересно сравнить данные результаты с таковыми, полученными при опросе мнений в 2012 году. Так, очень большие различия можно заметить в ухудшении отношения ко всем приведенным вариантам, за исключением одного – сотрудничество и добрососедские отношения с Россией (4.3). В некоторых случаях, как например, членство в НАТО (4.1) и хорошие отношения с Соединенными Штатами Америки (4.9), изменение мнения русской молодежи выглядит кардинальным, что не может не вызывать определенного беспокойства. Примечательно, что

примерно на 2/3 всех анкет в месте для комментариев было от руки добавлено, что США являются реальным источником угрозы безопасности для Эстонии. Предположительно, одной из главных причин, повлиявшей на приведенные изменения, является информационная операция, сопровождающая конфликт в Украине средствами массовой информации России, а также проводимая ими в социальных сетях агитационная работа. На фундаменте проводимой Россией общей информационной кампании выстраиваются и отдельные инфооперации по средствам различных инструментов, в первую очередь, онлайн медиа, специфически направленные на русскую молодежь в странах Балтии с целью формирования реактивно настроенных молодых людей. Как было уже ранее замечено, уровень осведомленности русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру об основах государственной обороны Эстонии является низким. Важно понять, что на фоне нехватки доступа к адекватной информации на русском языке это создает опасный информационный вакуум, оперативно заполняющийся средствами массовой информации России и действиями пророссийски настроенных организаций, заинтересованных в агрессивно-бескомпромиссном влиянии на общественное мнение русской молодежи в Эстонии.

4.1

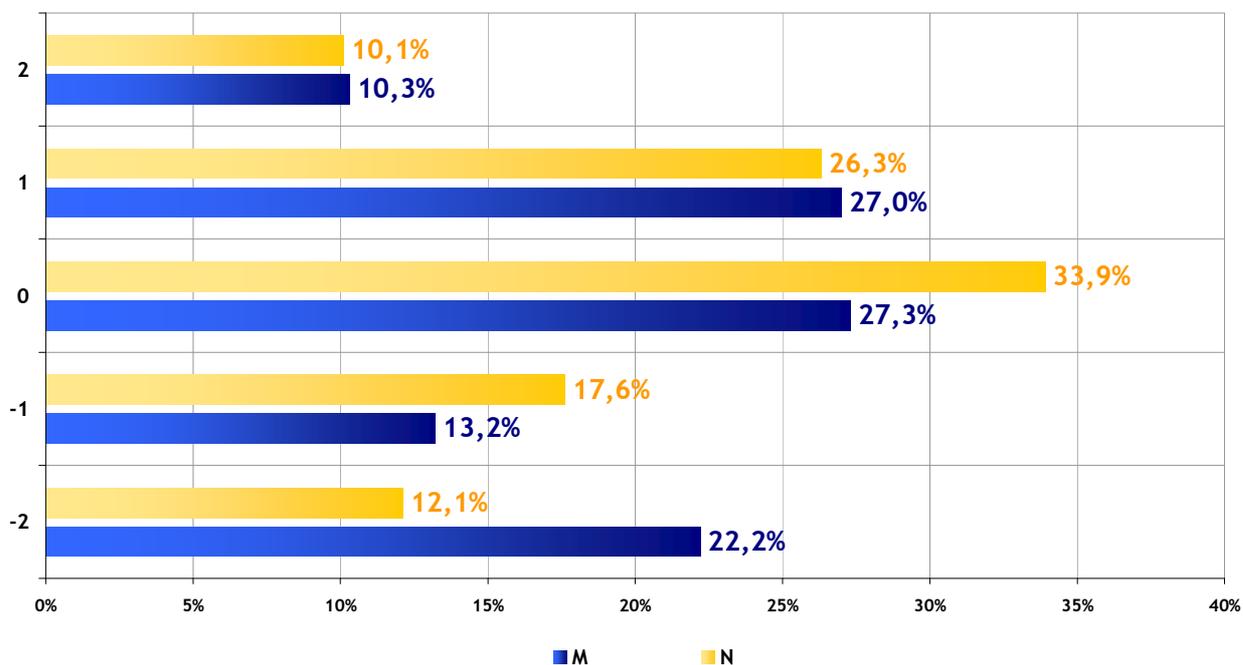

Рисунок 15. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (N) на утверждение, что **членство в НАТО является гарантом безопасности Эстонии**. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

Заслуживают внимания и статистически значимые ($p < 0,01$) различия в ответах девушек и юношей при ответе на вопрос о гаранте безопасности Эстонии. Как видно на приведенном

выше графике (рисунок 15), русские юноши Таллинна и Ида-Виру в очередной раз более категоричны в своих оценках (полностью не согласны с утверждением 22,2% из опрошенных юношей и только 12,1% девушек).

4.4

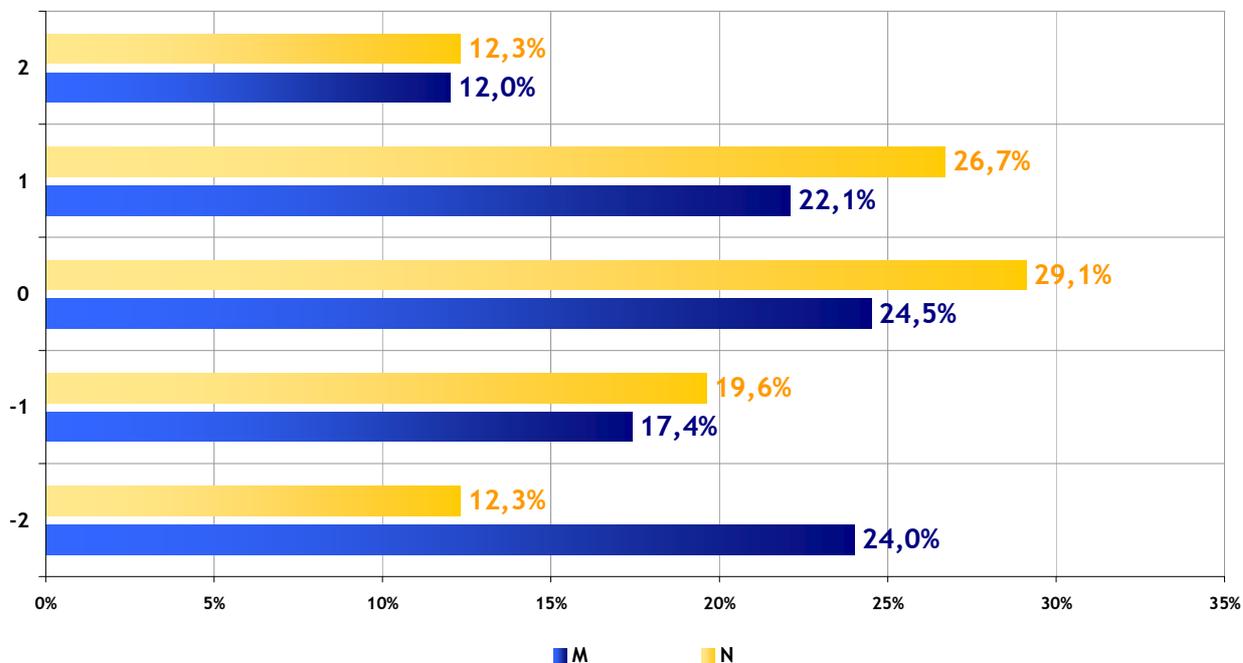

Рисунок 16. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (N) на утверждение, что гарантом безопасности Эстонии является развитие самостоятельной обороноспособности. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

Похожие различия между полами наблюдаются и в оценках утверждения, что гарантом безопасности Эстонии является развитие самостоятельной обороноспособности. На графике выше (рисунок 16) можно заметить как категоричность юношей (24% – полностью не согласны с приведенным утверждением), так и более уравновешенную позицию девушек (39% полностью согласны или скорее согласны). Поскольку нынешняя модель развития самостоятельной обороноспособности Эстонии основывается в большей мере на резервной армии и предполагает прохождение гражданами срочной службы, то, ввиду приведенных данных, русским юношам из Таллинна и Ида-Виру нужно, несомненно, дополнительно и доходчиво разъяснить главные принципы безопасности и обороны нашей страны. Статистически ($p < 0,01$) разнятся ответы юношей и девушек на утверждение, что гарантом безопасности Эстонии является участие в международных военных операциях. Так, с этим согласны 27,8% опрошенных юношей, но только 19% девушек (рисунок 17). При этом примечательно, что 42,7% девушек не смогли определиться со своей позицией, тогда как данный показатель у юношей заметно ниже – 34,5%.

4.10

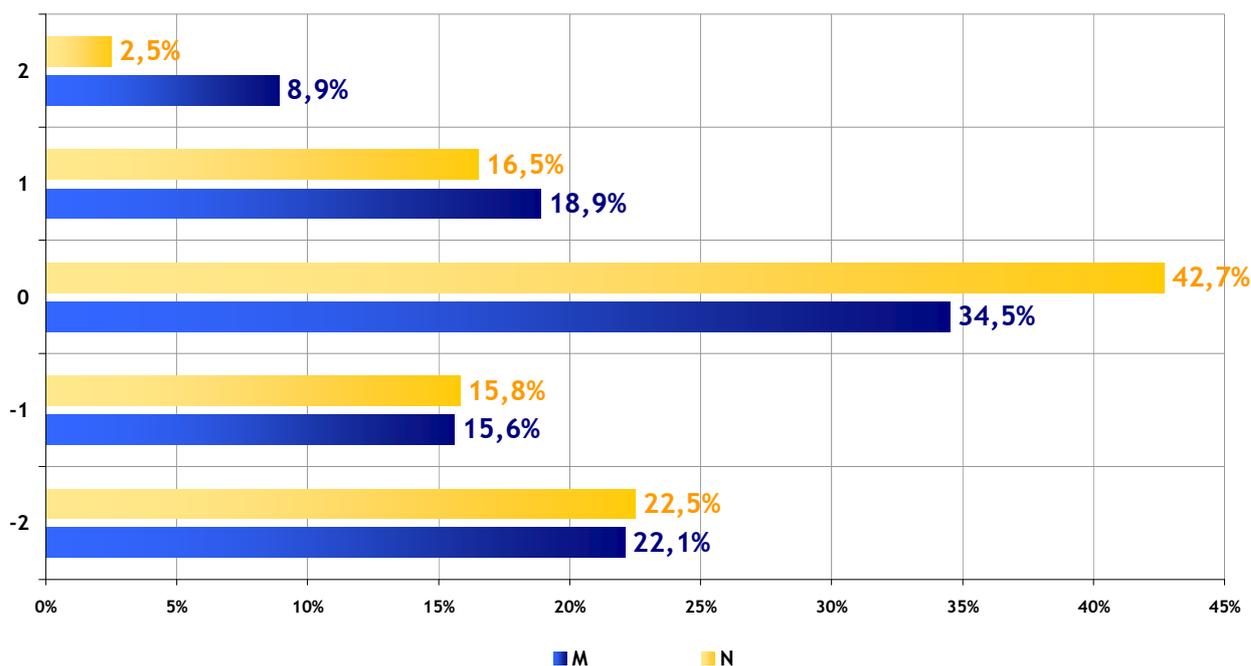

Рисунок 17. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (N) на утверждение, что гарантом безопасности Эстонии является участие в международных военных операциях. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

5

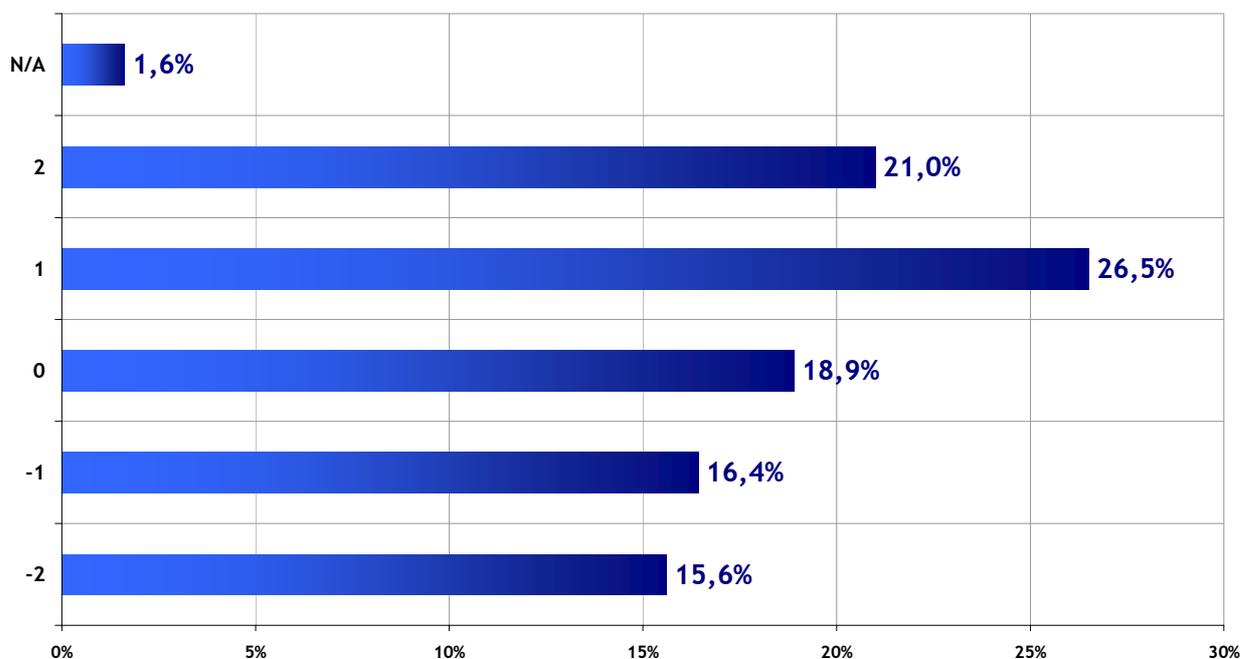

Рисунок 18. Процентные показатели ответов на вопрос: Как ты считаешь, если Эстонию атакует какое-нибудь государство, должны ли мы оказать вооруженное сопротивление вне зависимости от агрессора? Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Заслуживающими отдельного внимания являются данные, согласно которым 47,5% опрошенных согласны с утверждением об оказании вооружённого сопротивления вне зависимости от источника агрессии (рисунок 18), и это, несомненно, обнадеживающие показатели. В то же время как 18,9% не имеет четкого мнения (или им все равно), а практически 1/3 (31%) не согласны оказывать сопротивление. Тем не менее, главная проблема кроется в статистически значимом ($p < 0,01$) различии ответов между девушками и юношами (рисунок 19). Так, с приведенным утверждением согласны 53,8% девушек и 44,4% юношей. Безразлично относится к этому 18,4% юношей и 20,3% девушек. Не согласны 25,9% девушек и 37,2% юношей, при этом нужно отметить в очередной раз категоричность мнений юношей. Самый крайний показатель 21,1% – это значит, что каждый пятый русский юноша полностью не согласен с тем, что мы должны оказать вооруженное сопротивление вне зависимости от агрессора, если Эстонию атакует какое-нибудь государство. Такие убеждения, возможно, связаны с ложными стереотипными представлениями о том, что Силы обороны Эстонии не способны защитить страну в случае внешней военной угрозы.

5

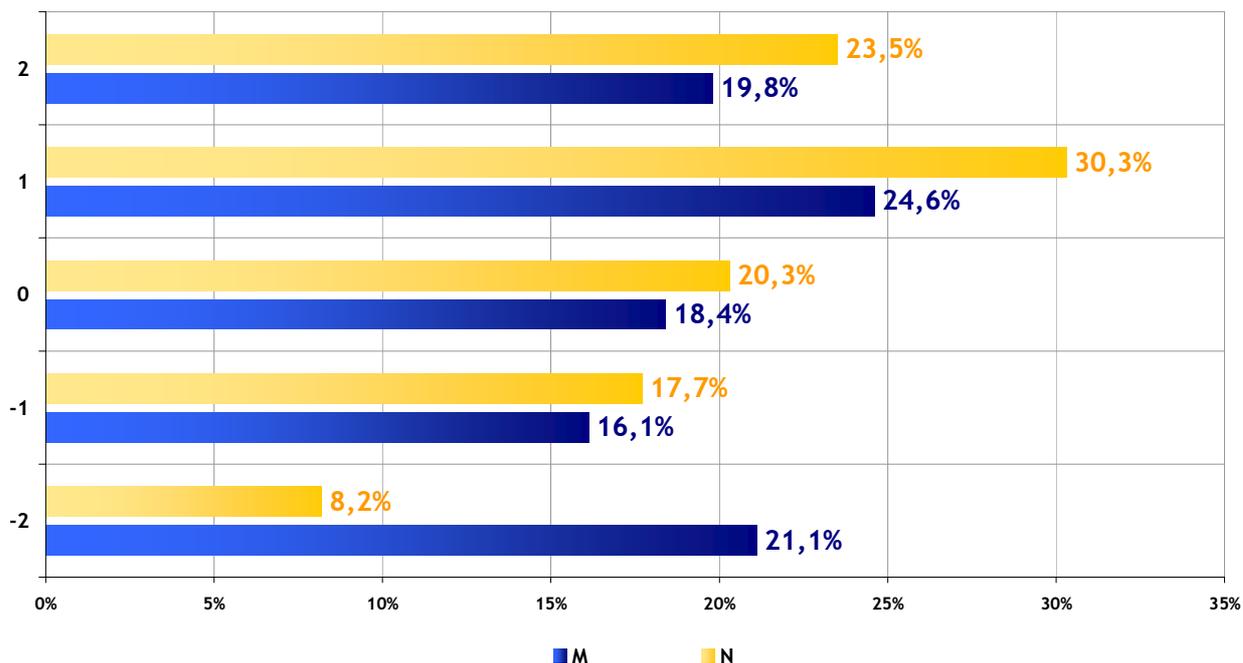

Рисунок 19. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на вопрос: **Как ты считаешь, если Эстонию атакует какое-нибудь государство, должны ли мы оказать вооруженное сопротивление вне зависимости от агрессора?** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

Несмотря на то, что практически половина (47,5%) из всех опрошенных поддерживает идею оказания вооруженного сопротивления (рисунок 18), только 28,9% готовы лично

незамедлительно принять участие в оборонительных действиях в рамках своих способностей и возможностей (рисунок 20), тогда как 54,8% не рассматривают такую возможность.

7

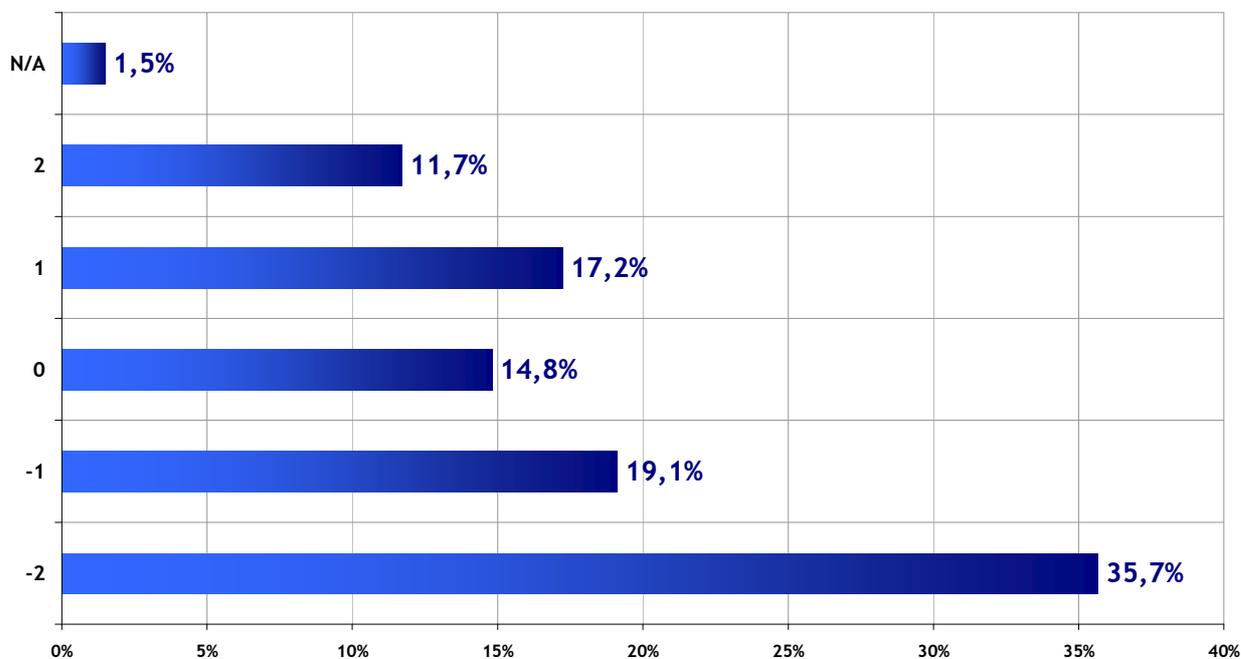

Рисунок 20. Процентные показатели ответов на утверждение: **В случае нападения на Эстонию я готов(-а) лично незамедлительно принять участие в оборонительных действиях в рамках своих способностей и возможностей.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Есть и предсказуемые статистически значимые различия ($p < 0,01$) между ответами молодежи с разным гражданством (рисунок 21): показатель несогласия значительно выше среди граждан России и других стран (не ЕС), а также среди лиц с неопределенным гражданством. С точки зрения повышения обороноспособности Эстонии особенно проблематичными выглядят данные, согласно которым 52,7% молодых граждан страны не готовы лично незамедлительно принять участие в оборонительных действиях в рамках своих способностей и возможностей. Это отчасти перекликается с данными, свидетельствующими о заблуждениях и скептицизме среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру касаясь возможностей защитить Эстонию в случае военной агрессии. Ввиду низкой осведомленности целевой группы в темах национальной безопасности и обороны не стоит также исключать и вариант незнания молодежью способов и возможностей для выполнения своего гражданского долга.

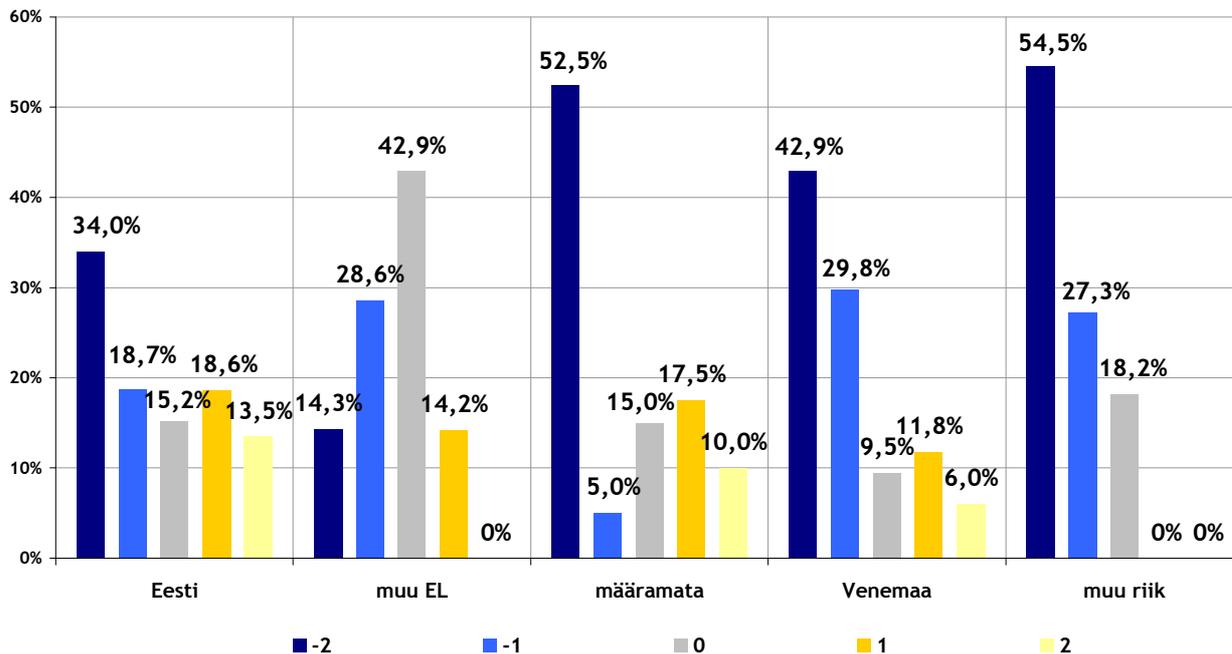

Рисунок 21. Процентные показатели ответов респондентов с разным гражданством на утверждение: **В случае нападения на Эстонию я готов(-а) лично незамедлительно принять участие в оборонительных действиях в рамках своих способностей и возможностей.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан. Условные обозначения: *Eesti* – Эстония, *muu EL* – другая страна Европейского Союза, *määramata* – неопределенное, *Venemaa* – Россия, *muu riik* – иное.

Достаточно тревожными представляются данные, согласно которым 56,6% постараются быстро покинуть Эстонию при вооруженном конфликте на территории страны, в то время как только 23% не считают это необходимым (рисунок 22). Эти данные существенно дополняют картину результатов опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014), согласно которым около 30% от всех неэстонских жителей Эстонии заявило о намерение покинуть страну в случае вооруженного конфликта. Разумеется, не стоит исключать и фактор мобильности, уровень которой у молодежи, как правило, выше, нежели у более старшего поколения, связанного имущественными и различными другими социальными обязательствами. Тем не менее, эти данные указывают на важную проблему в воспитании у русской молодежи Эстонии более глубокого эмоционального восприятия родины и гражданской лояльности. Особенно острой представляется проблема в Ида-Виру, в частности в Нарве, где до сих пор среди русской молодежи наблюдается меньшая степень государственной связности и лояльного отношения к Эстонии, даже среди ее законных граждан (рисунок 23).

8

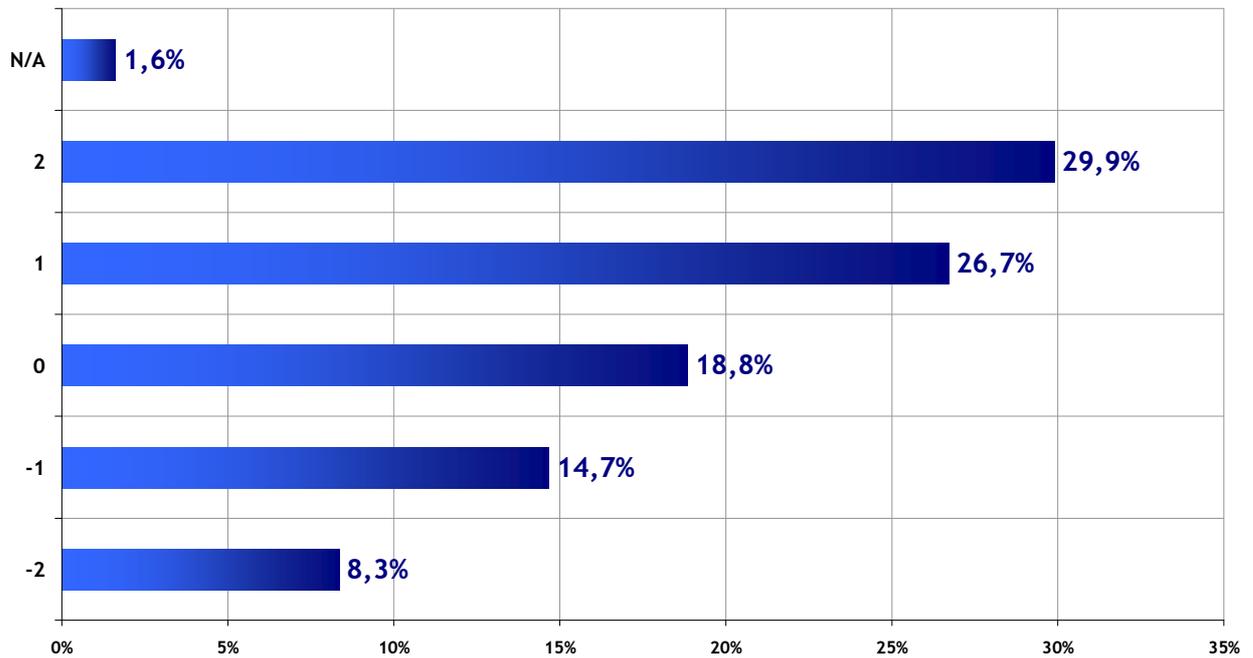

Рисунок 22. Процентные показатели ответов на утверждение: **При вооруженном конфликте на территории Эстонии я постараюсь быстро покинуть страну.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

8

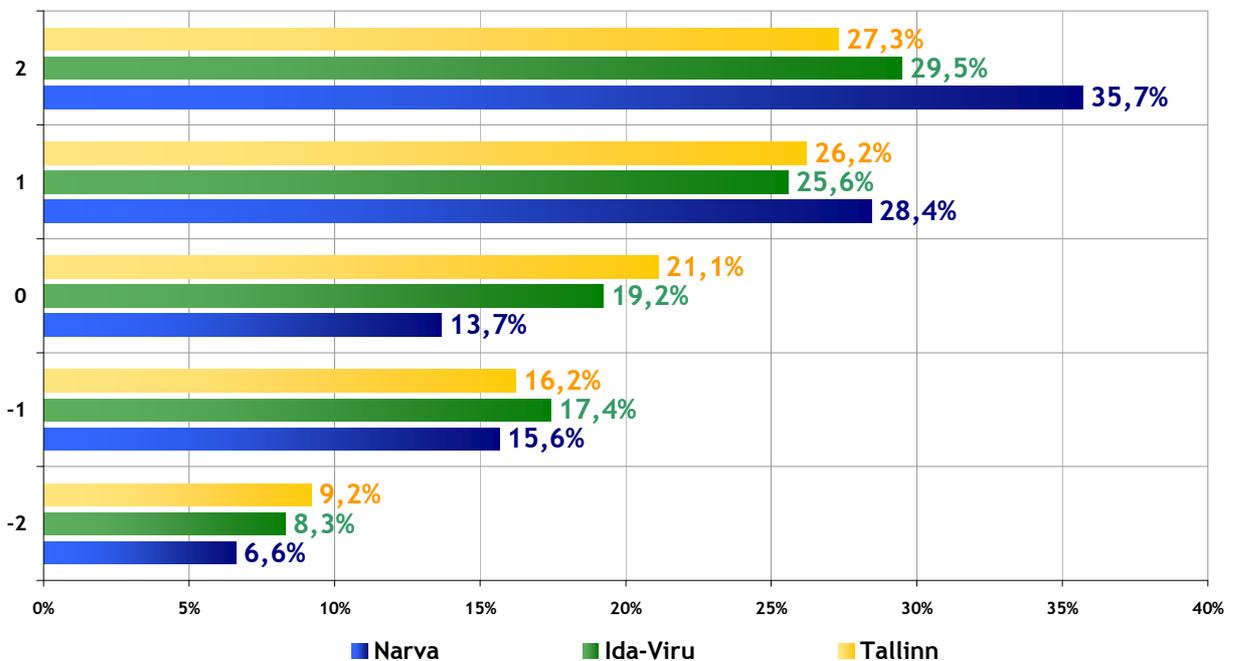

Рисунок 23. Процентные показатели ответов респондентов из разных регионов Эстонии на утверждение: **При вооруженном конфликте на территории Эстонии я постараюсь быстро покинуть страну.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

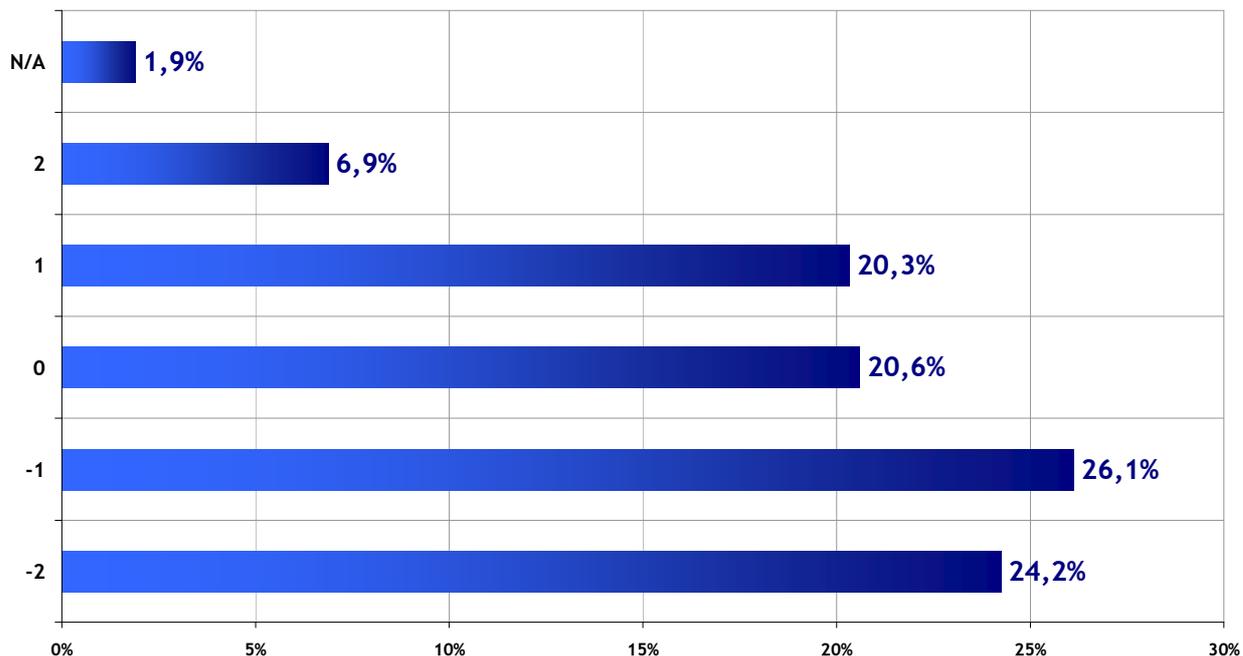

Рисунок 24. Процентные показатели ответов на утверждение: **В случае военного нападения со стороны чужого государства вооружённые силы защитят Эстонию до прибытия помощи от союзников.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

На приведенном выше графике (рисунок 24) видно, что больше половины (50,3%) из всех респондентов не считают, что вооружённые силы защитят Эстонию до прибытия помощи от союзников. С данным утверждением согласны только 27,2% респондентов. Этот показатель намного меньше, нежели результат опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014), где около 38% всех неэстонцев согласилось с этим утверждением. Исходя из этого, возможно, есть причина говорить о большей скептичности русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру в отношении боеготовности Сил обороны Эстонии, что, в свою очередь, может быть частично связано с низкой осведомленностью (или полной неосведомленностью) и отсутствие доступа к объективной информации. Не стоит и исключать фактор целенаправленного неприятия информации ввиду низкой гражданской лояльности русскоязычной молодежи Эстонии, а также результаты скоординированной враждебной агитационной деятельности по дезинформации молодежи. Это косвенно подтверждается и сильной положительной корреляцией между ответами на данный вопрос и последующий вопрос о развитии обороноспособности Эстонии. Так, 46,4% из всех респондентов не согласны, что Эстония в последние года достигла многого в этой области, и только 21,3% согласны с этим

утверждением (рисунок 25). Интересно, что общие результаты опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014) приводят более оптимистичные показатели – около 46% неэстонского населения страны считает, что в последние года Эстония достигла многого в развитии своей обороноспособности. Здесь стоит в очередной раз обмолвиться об устойчивых мифах, в которые русская молодежь Эстонии верит, когда речь заходит об обороноспособности государства. Как показывают данные, многие не учитывают всю объективную картину развития Сил обороны Эстонии с 1991 по 2014 год, но, не имея достоверной информации, верят в различные стереотипы, стимулирование и распространение которых поддерживает, в том числе, и недружелюбное Эстонии инфополе.

10

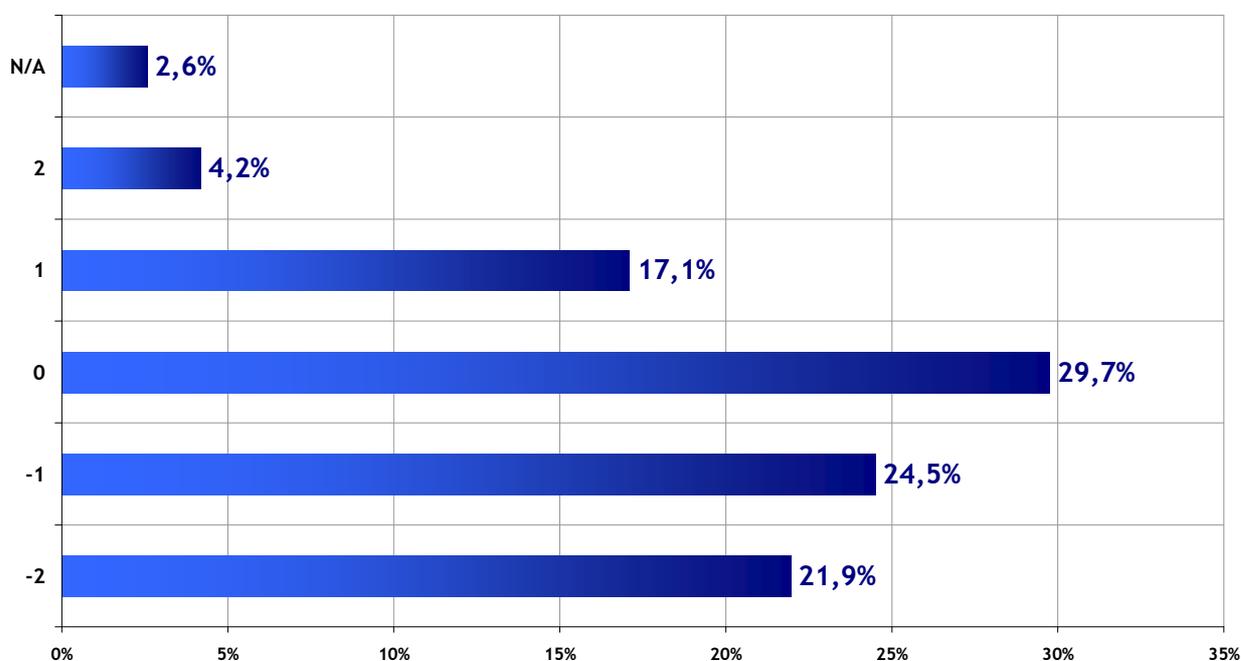

Рисунок 25. Процентные показатели ответов на утверждение: **В последние года Эстония достигла многого в развитии своей обороноспособности.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

В свете представленных выше результатов интересно отметить, что среди перечисленных мер по повышению боеготовности Сил обороны Эстонии русскоязычная молодежь Таллинна и Ида-Виру особенно отметила **оснащение Сил обороны современным вооружением и техникой** (11.4), в то время как самый маленький (тем не менее, положительный) показатель у меры **увеличения военнослужащих по призыву** (11.3) (рисунок 26). В данном случае следует говорить о большой полярности мнений между теми, кто поддерживает срочную службу и теми, кто высказывается категорически против нее.

11

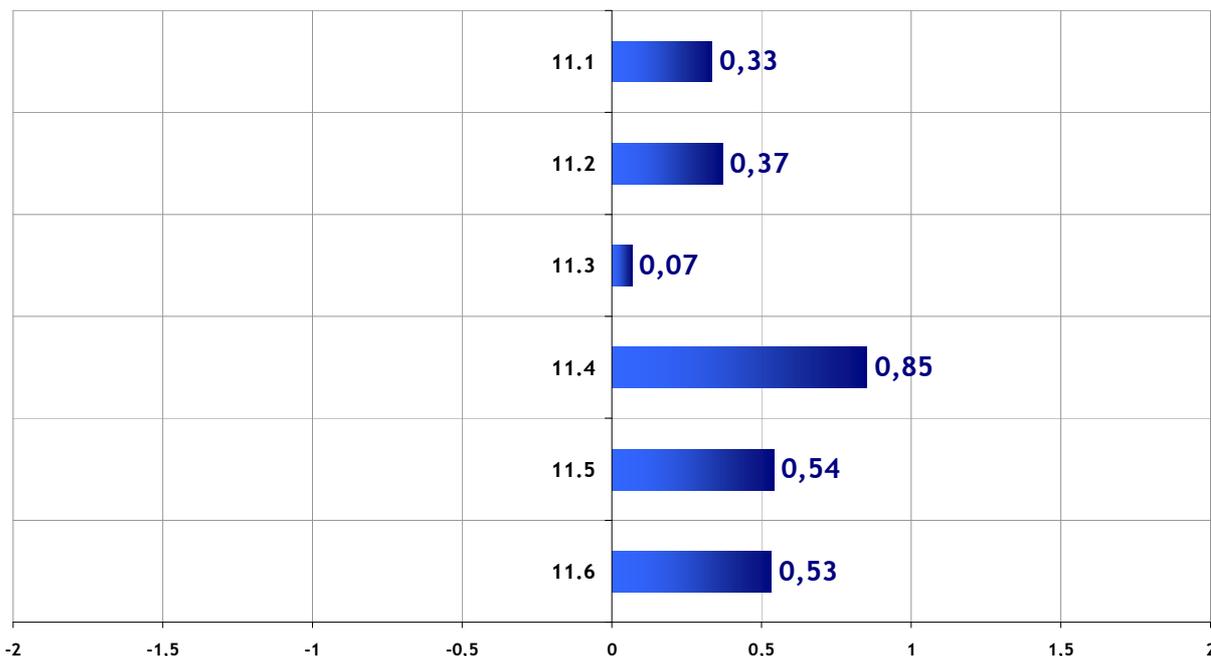

Рисунок 26. Усредненные суммированные показатели ответов на вопрос: **Какие меры, по-твоему, будут способствовать повышению боеготовности Сил обороны Эстонии?** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

- 11.1 внедрение передовых программ обучения
- 11.2 увеличение военнослужащих по контракту
- 11.3 увеличение военнослужащих по призыву
- 11.4 оснащение Сил обороны современным вооружением и техникой
- 11.5 увеличение общей численности армии
- 11.6 увеличение финансирования системы обороны

В данном вопросе выявилась и статистически значимая разница ($p < 0,01$) между ответами юношей и девушек. На приведенном ниже графике (рисунок 27) представлены результаты, согласно которым 48,4% девушек и 33,1% юношей согласны в той или иной мере, что увеличение военнослужащих по призыву будет способствовать повышению боеготовности Сил обороны Эстонии. С этим не согласны 20,2% опрошенных девушек и 39,1% опрошенных юношей, что не может не настораживать. Русскоязычная молодежь Таллинна и Ида-Виру не связывает прохождение срочной службы с обороноспособностью Сил обороны Эстонии, и это можно объяснить как их низкой осведомленностью в вопросах государственной обороны и непонимание главных основ функционирования резервной армии, так, возможно, и нежеланием самих юношей проходить срочную службу. Такое предположение коррелирует с данными по следующим вопросам, где анализируется их отношение к разным моделям обороны Эстонии.

11.3

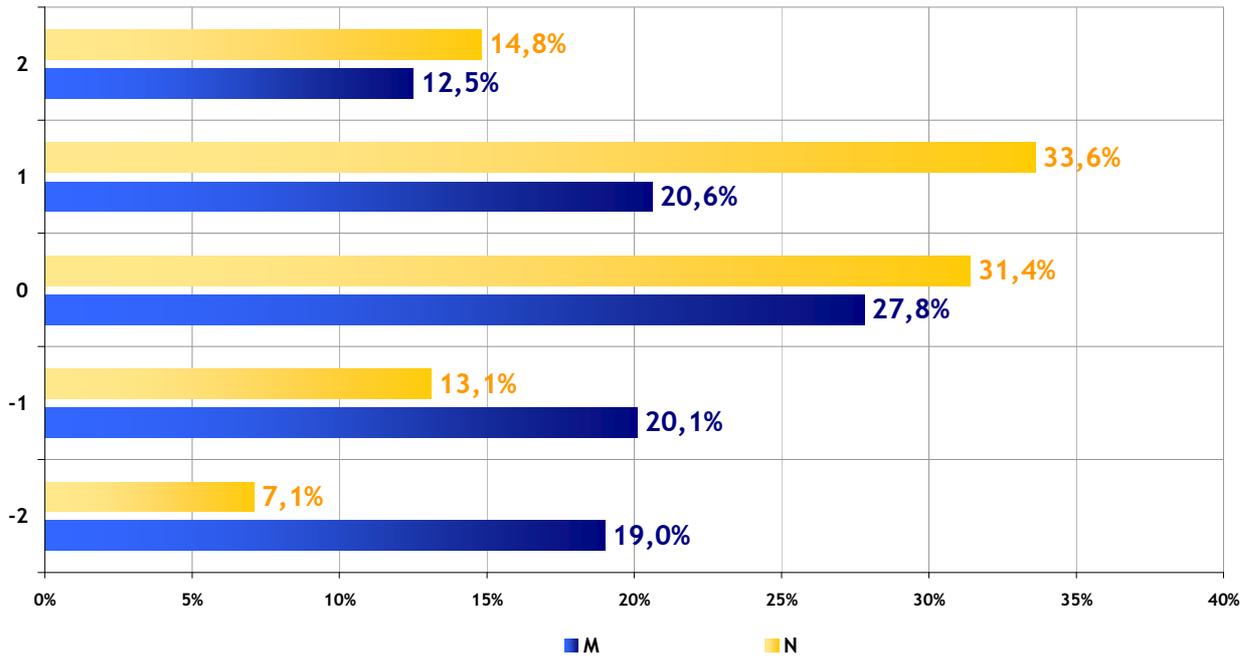

Рисунок 27. Процентные показатели ответов юношей (М) и девушек (N) на утверждение, что **увеличение военнослужащих по призыву будет способствовать повышению боеготовности Сил обороны Эстонии**. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

12

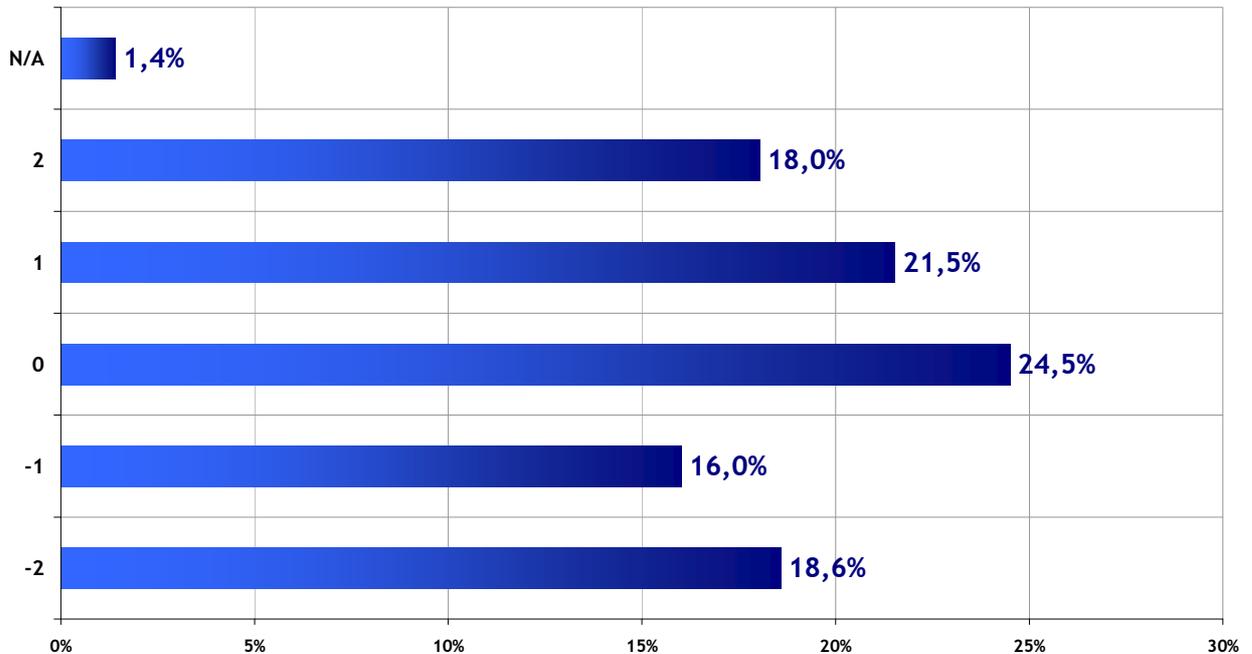

Рисунок 28. Процентные показатели ответов на утверждение: **Обязательная срочная служба (по призыву) в Силах обороны Эстонии важна**. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

На приведенном выше графике (рисунок 28) запечатлено отношение русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру к обязательной срочной службе. Так, 39,5% из опрошенных считают, что служба по призыву в Силах обороны Эстонии важна, и только 34,6% не согласны с этим утверждением. Интересно, что в 2012 году такие показатели были 48,2% и 25,2%, соответственно. Негативное изменение мнения в этом вопросе представляется тревожным сигналом воздействия внешней среды на гражданскую лояльность молодежи.

При более глубоком анализе выявилась статистически значимая разница ($p < 0,01$) в ответах юношей и девушек. Так, с утверждением, что обязательная срочная служба (по призыву) в Силах обороны Эстонии важна, согласны 55,2% девушек, но только 30,3% юношей, в то же время не согласны 44,9% юношей и 19,8% девушек (рисунок 29). Исходя из приведенных данных, представляется очевидной непопулярность срочной службы среди русскоязычных юношей Таллинна и Ида-Виру, которые как граждане Эстонии должны будут пройти службу по призыву, несмотря на такую низкую мотивацию. Это заключение существенно дополняет результаты опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014), где приводятся более оптимистичные показатели – 63% опрошенных эстонцев считает обязательным прохождение срочной службы.

12

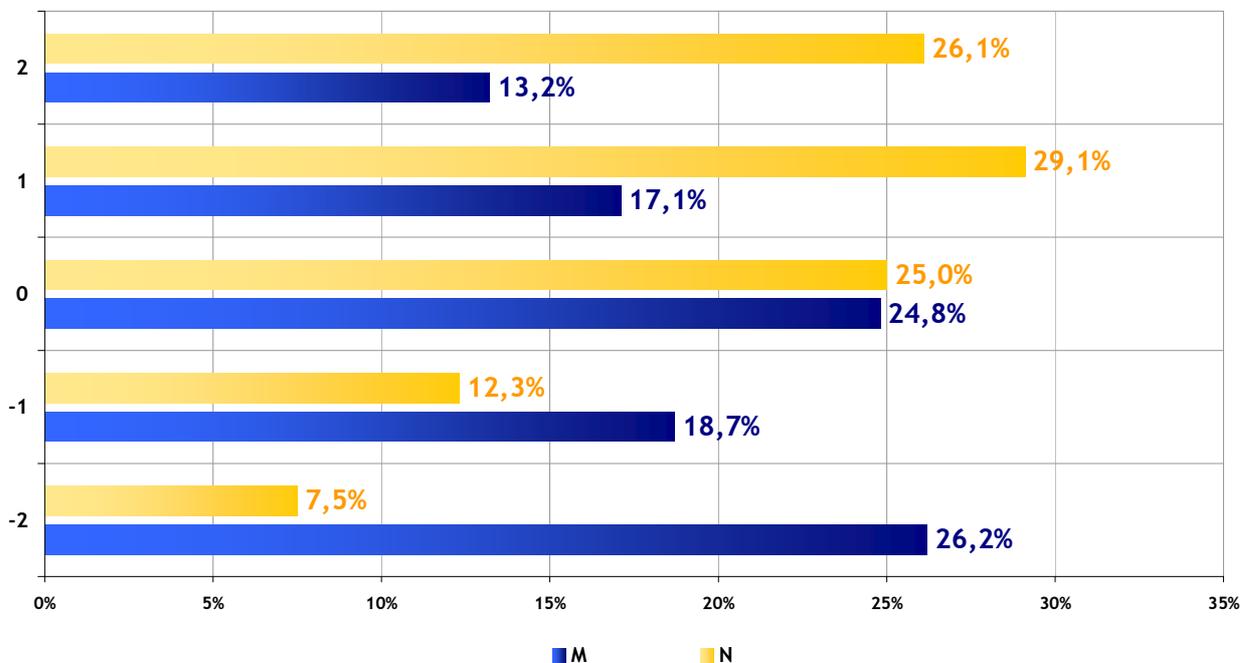

Рисунок 29. Процентные показатели юношей (M) и девушек (N) ответов на утверждение: **Обязательная срочная служба (по призыву) в Силах обороны Эстонии важна.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

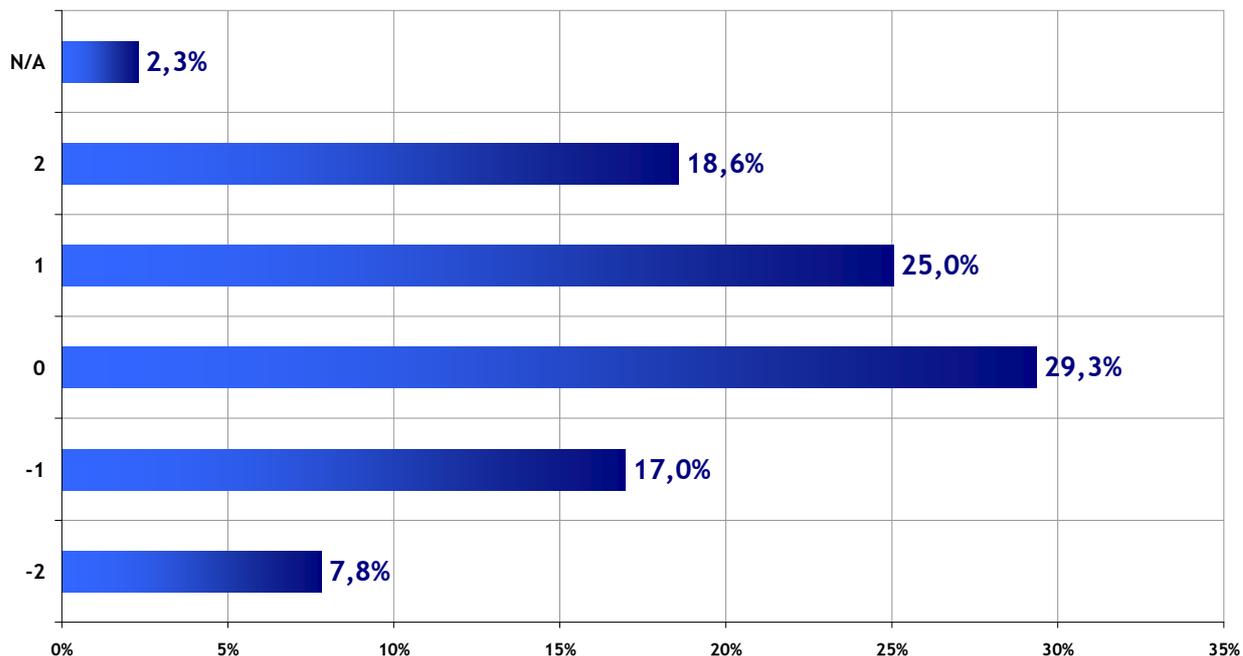

Рисунок 30. Процентные показатели ответов на утверждение: **Полную оборонеспособность Эстонии может гарантировать только профессиональная наемная армия без обязательного призыва на срочную службу.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Картину анализа отношения русской молодежи Эстонии к разным моделям обороны дополняют и результаты, согласно которым 43,6% из опрошенных согласны с тем, что полную оборонеспособность Эстонии может гарантировать только профессиональная наемная армия без обязательного призыва на срочную службу (рисунок 30). В качестве сравнительного примера можно снова упомянуть данные опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014), согласно которым только 18% от опрошенных неэстонцев поддерживают отказ от срочной службы и полный переход на модель профессиональной наемной армии.

Приведенные ниже на графике (рисунок 31) данные поддерживают ранее выдвинутое предположение, что русскоязычная молодежь Таллинна и Ида-Виру по каким-то причинам не связывает прохождение срочной службы с оборонеспособностью Сил обороны Эстонии, а скорее видит цель обязательной военной службы в сопутствующих процессах, ценность которых, конечно же, не ставится под сомнение. Тем не менее, с точки зрения подготовки резервной армии эти действия не могут являться самым главным фокусом срочной службы.

14

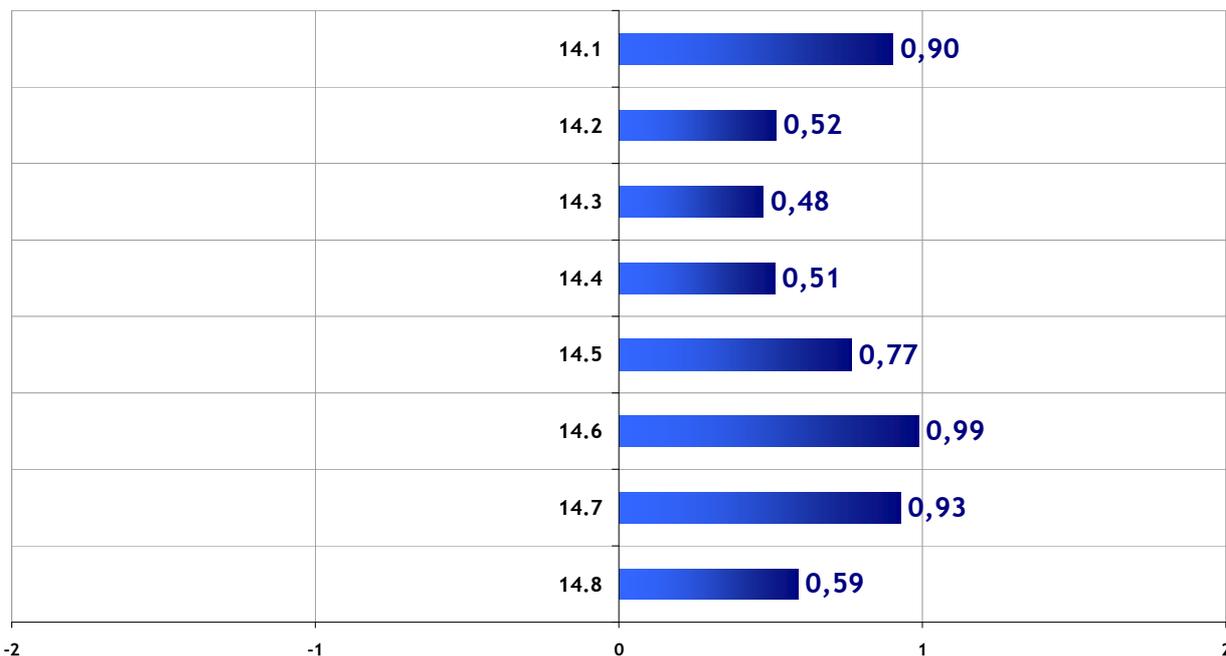

Рисунок 31. Усредненные суммированные показатели ответов на вопрос: **В чём цель обязательной (призывной) военной службы в Эстонии?** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.1 обучение молодых людей военным навыкам и знаниям

14.2 подготовка солдат в запас

14.3 обучение ликвидации последствий природных катастроф и чрезвычайных ситуаций

14.4 представление информации об основных законах страны, обороне и безопасности

14.5 обучение молодых людей справляться с трудными физическими и психологическими ситуациями

14.6 тренировка у молодых людей хорошей физической формы

14.7 обучение молодых людей важным жизненным навыкам, таким как работа в команде, правильное поведение, дисциплина и т.д.

14.8 армия делает из парня настоящего мужчину

Важно отметить, что между тремя самыми популярными вариантами (14.1, 14.6 и 14.7) наблюдается сильная положительная корреляция. Примечательным показателем является статистически значимая разница ($p < 0,01$) между ответами юношей и девушек на все приведенные утверждение, что свидетельствует о большой разнице в представлении о целях военной службы. Графики ниже (рисунки 32-39) наглядно иллюстрируют как реальный скептицизм у юношей к некоторым задачам срочной службы в армии, так и укрепившиеся социальные клише, гендерные установки (63,7% девушек и 53% юношей убеждены, что армия делает из парня настоящего мужчину (рисунок 39)) и ожидания в отношении военной службы. Следует думать, что в данном случае опять сказывается влияние низкого уровня осведомленности русской молодежи Эстонии в вопросах безопасности и обороны страны.

14.1

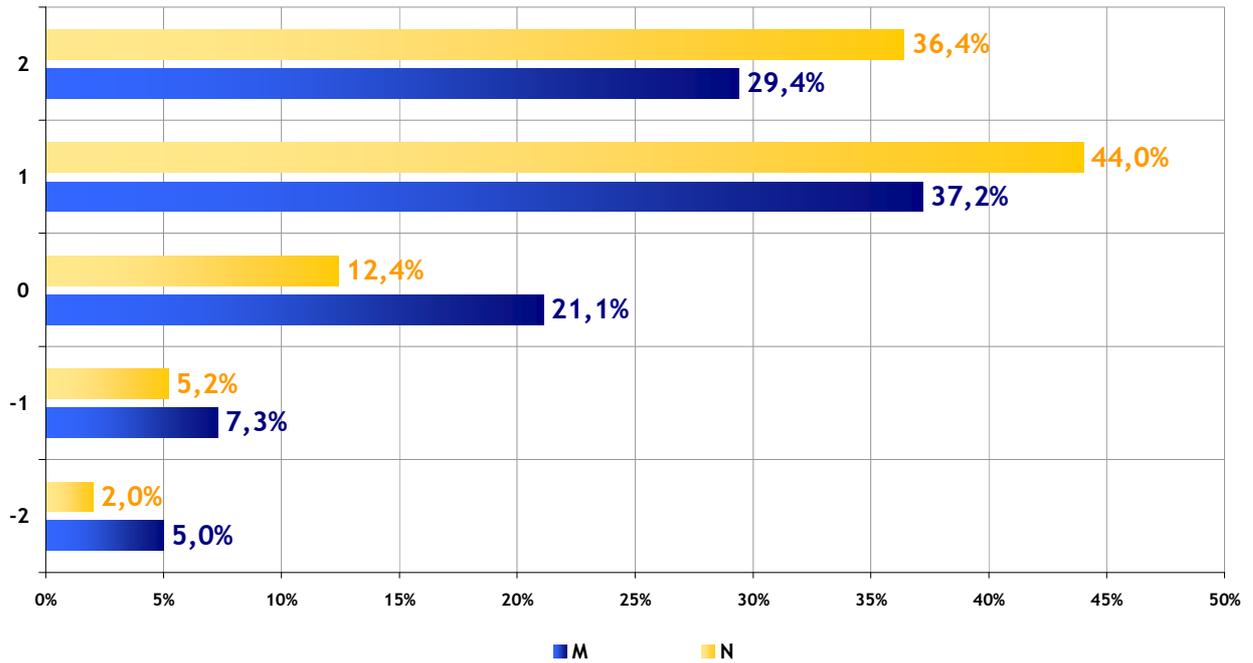

Рисунок 32. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является обучение молодых людей военным навыкам и знаниям.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.2

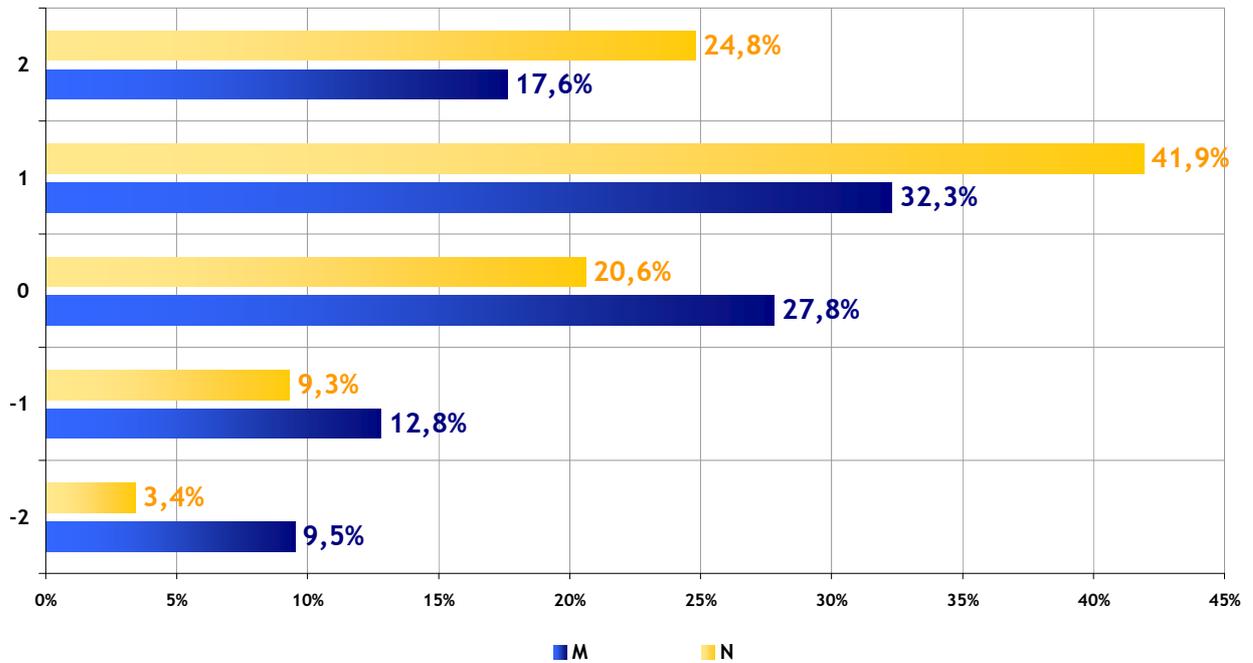

Рисунок 33. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является подготовка солдат в запас.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.3

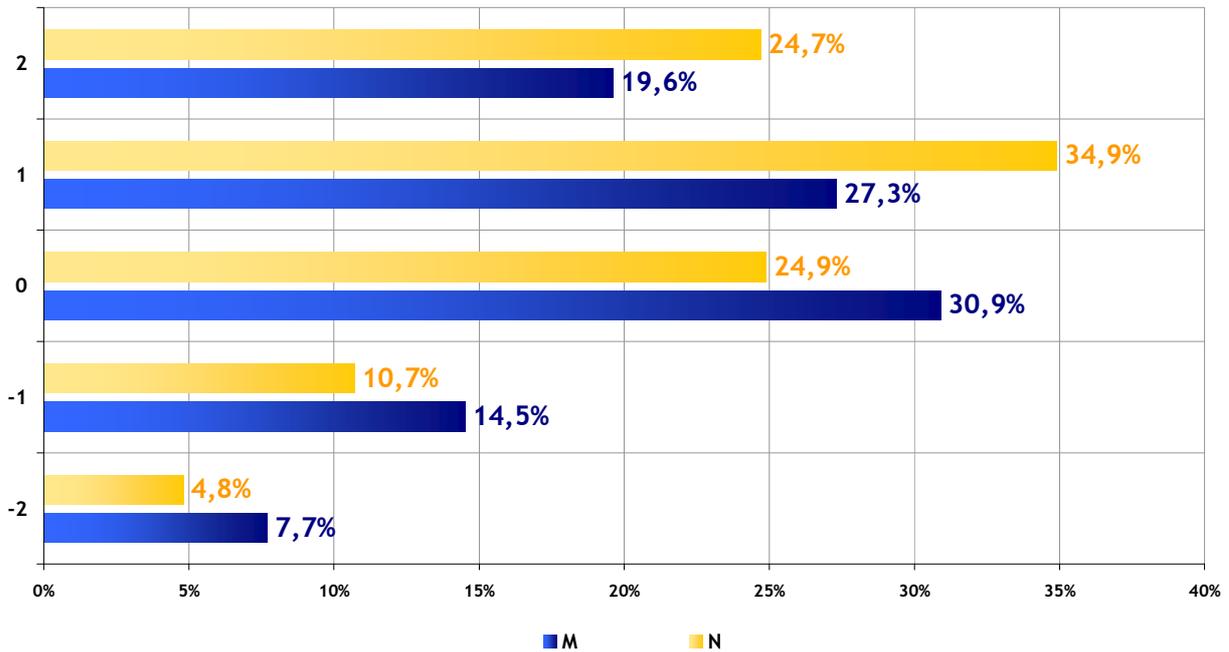

Рисунок 34. Процентные показатели реакции юношей (M) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является обучение ликвидации последствий природных катастроф и чрезвычайных ситуаций.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.4

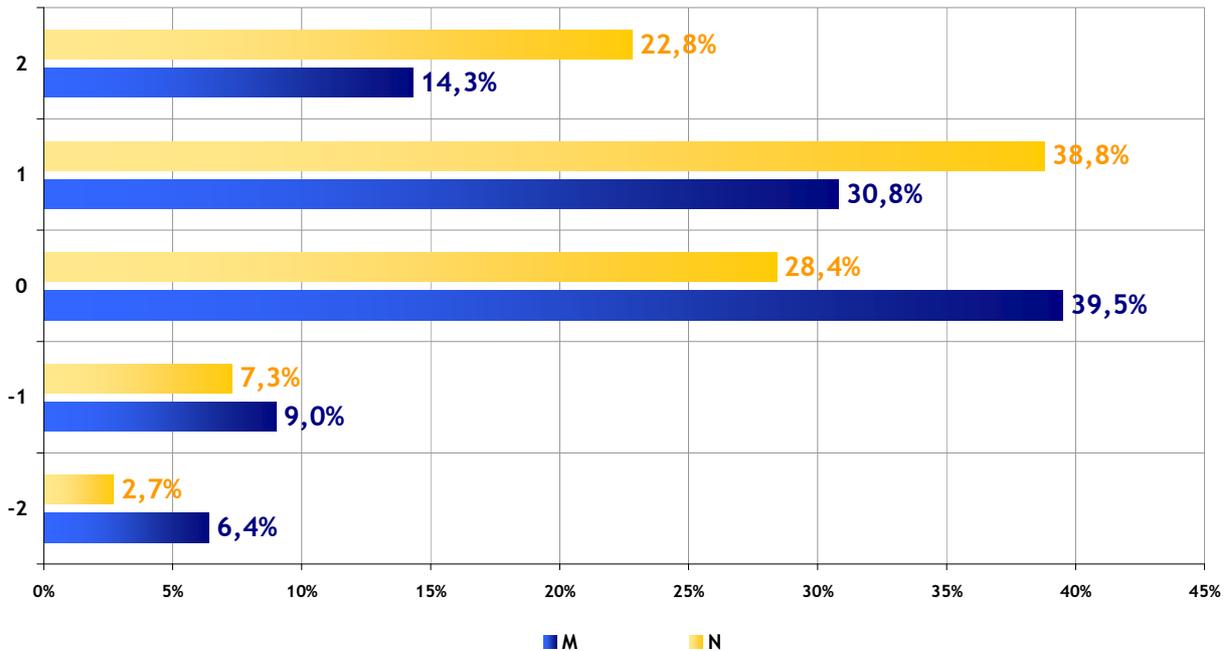

Рисунок 35. Процентные показатели реакции юношей (M) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является представление информации об основных законах страны, обороне и безопасности.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.5

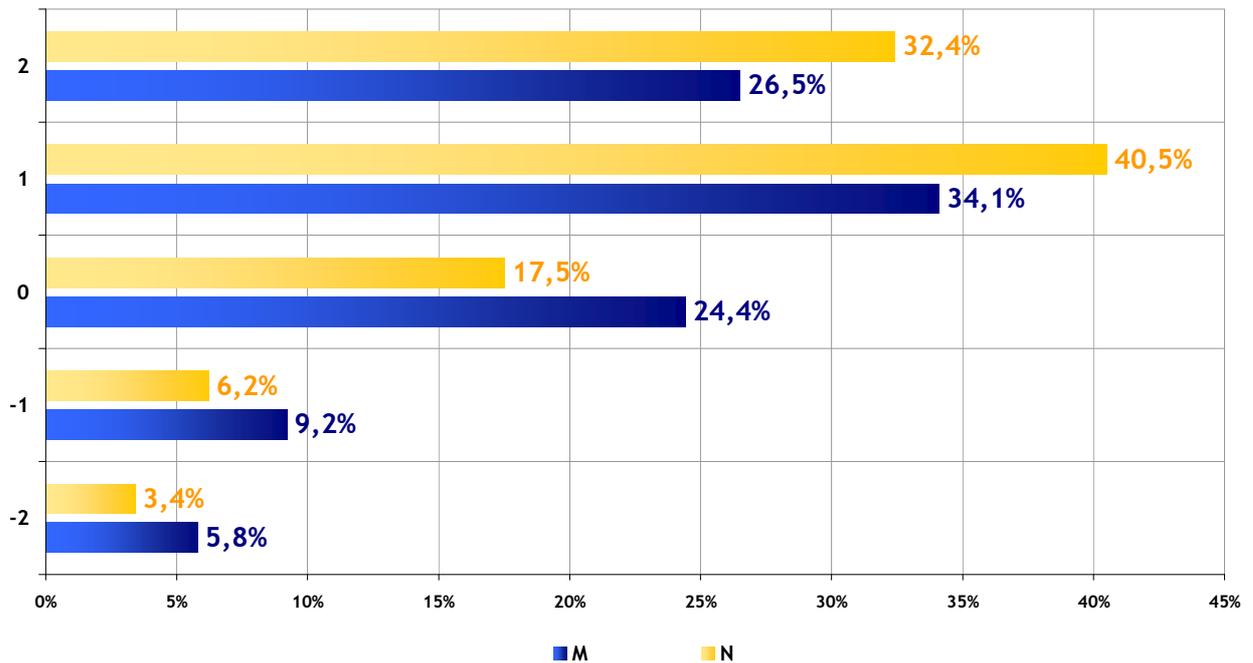

Рисунок 36. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является обучение молодых людей справляться с трудными физическими и психологическими ситуациями.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.6

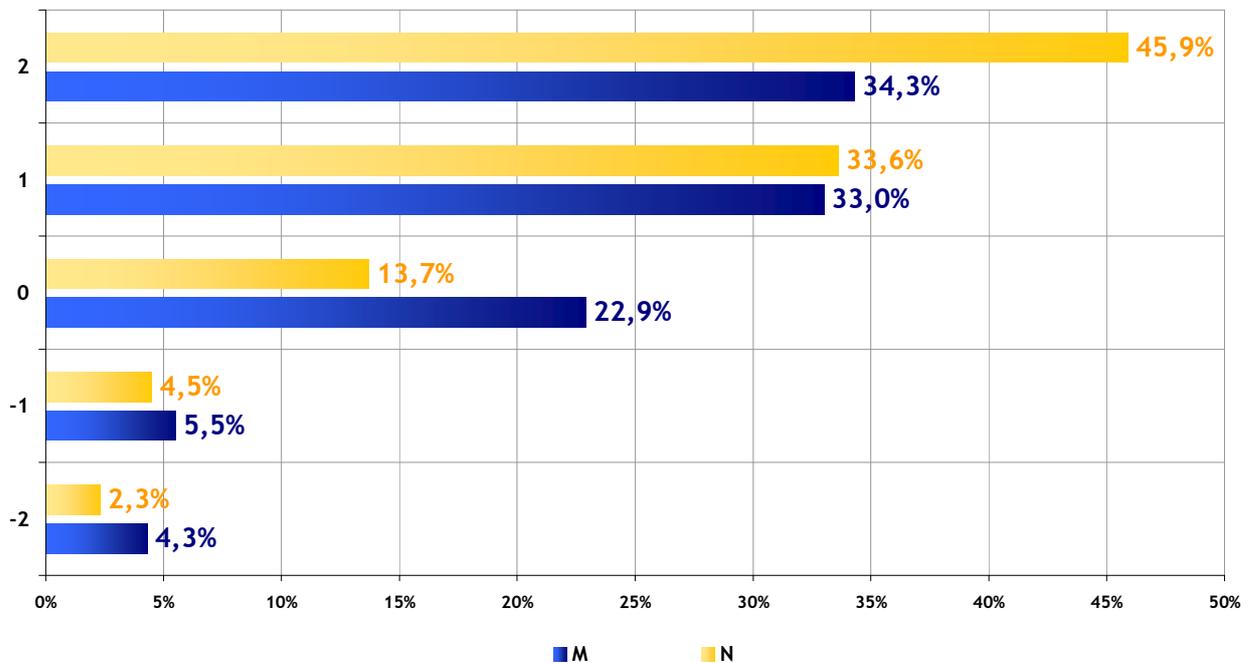

Рисунок 37. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является тренировка у молодых людей хорошей физической формы.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.7

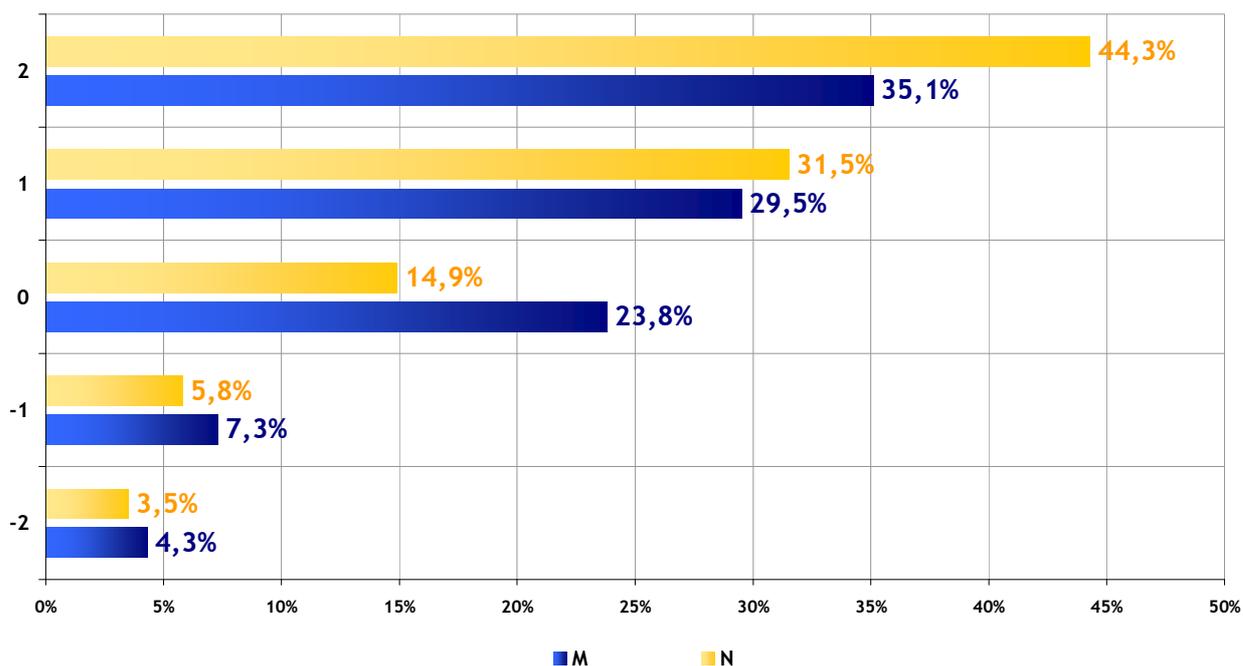

Рисунок 38. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **целью обязательной (призывной) военной службы в Эстонии является обучение молодых людей важным жизненным навыкам, таким как работа в команде, правильное поведение, дисциплина и т.д.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

14.8

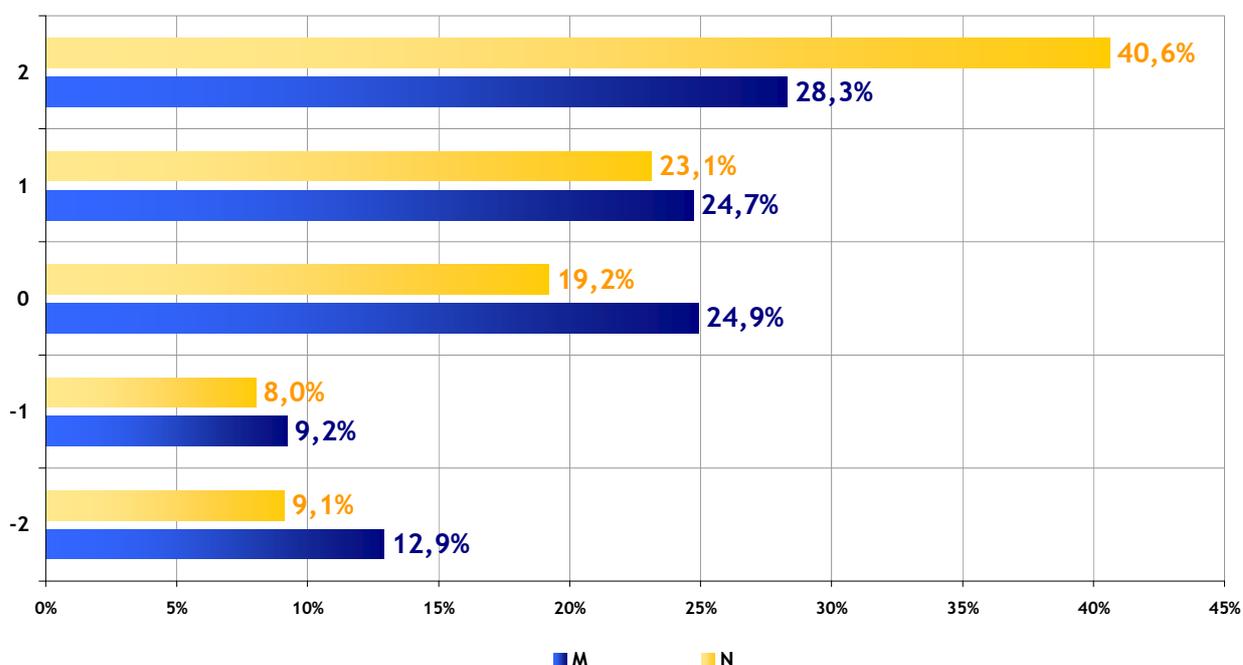

Рисунок 39. Процентные показатели реакции юношей (М) и девушек (N) на утверждение: **армия делает из парня настоящего мужчину.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

15

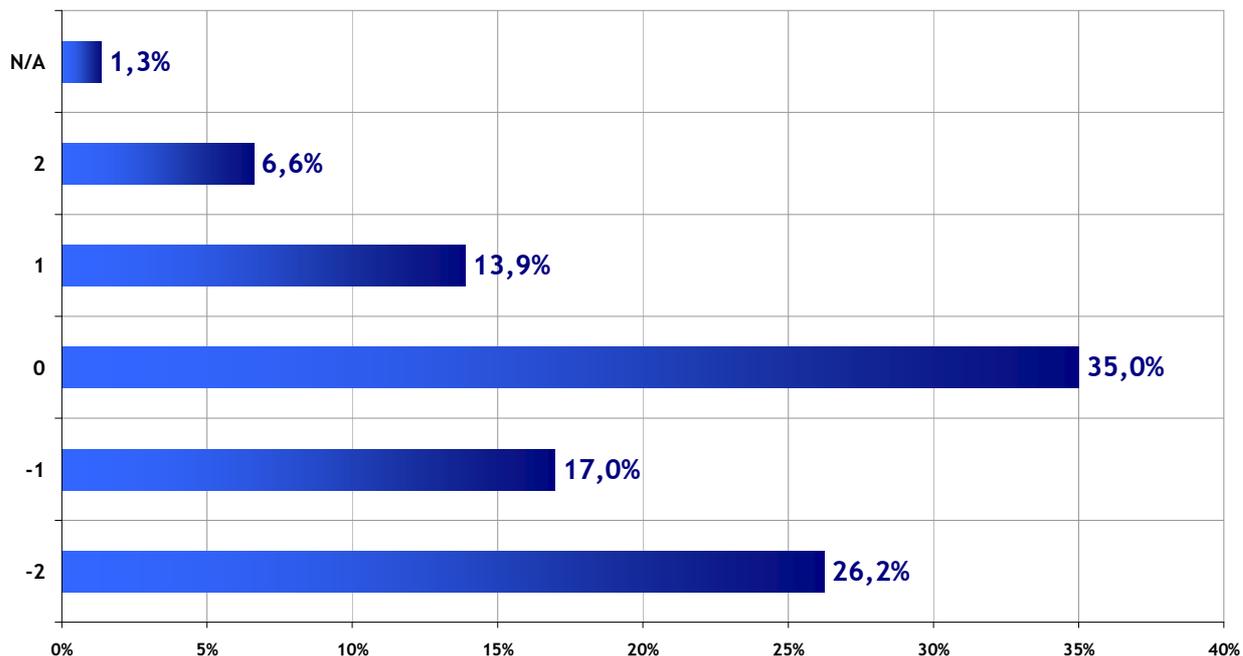

Рисунок 40. Процентные показатели ответов на утверждение: **Я считаю, что престижно служить в Силах обороны.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Из полученных данных выяснилось, что только каждый пятый опрошенный (20,5%) считает службу в Силах обороны Эстонии престижной, тогда как 43,2% респондентов не считают службу престижной (рисунок 40). Тревожно, что отношение к этому заметно ухудшилось по сравнению с 2012 годом, когда 31,1% опрошенных русских ребят считали службу в Силах обороны Эстонии престижной, а 34,6% не были с этим согласны. Важно отметить, что негативной оценкой особенно выделяются юноши (50,3%) в то время как данный показатель у девушек – 34% (статистически значимая разница, $p < 0,01$) (рисунок 41). В 2012 году эти негативные показатели у юношей и девушек были меньше – 41% и 30,5%, соответственно.

Поскольку между ответами на предыдущий и последующий вопросы наблюдается сильная положительная корреляция, то на фоне приведенных выше данных интересно рассмотреть показатель имиджа военнослужащего в Эстонии среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру. Ситуация весьма серьезная, так как только 20% опрошенных согласны, что этот имидж высокий, тогда как 45,8% не согласны с данным утверждением (рисунок 42). Как и в других случаях заметна тревожащая разница между результатами исследований 2012 и 2014 годов. В 2012 году общий процент согласных был выше (28,5%), а несогласных – ниже (37%).

15

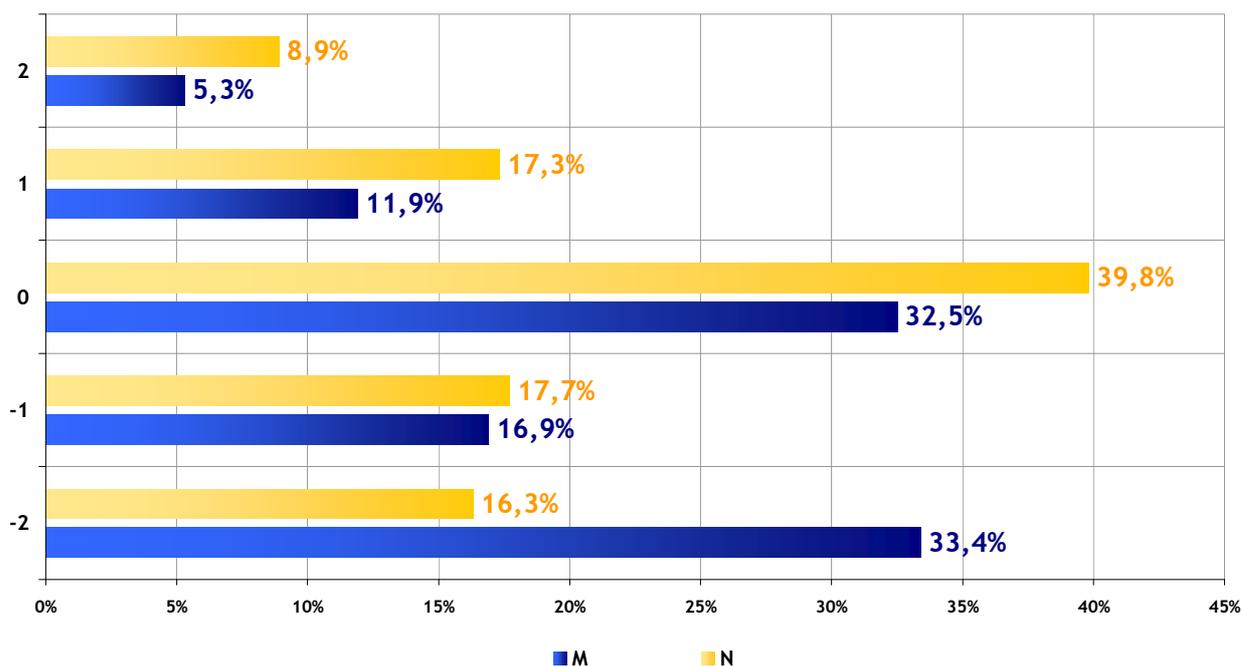

Рисунок 41. Процентные показатели юношей (М) и девушек (Н) ответов на утверждение: **Я считаю, что престижно служить в Силах обороны.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

16

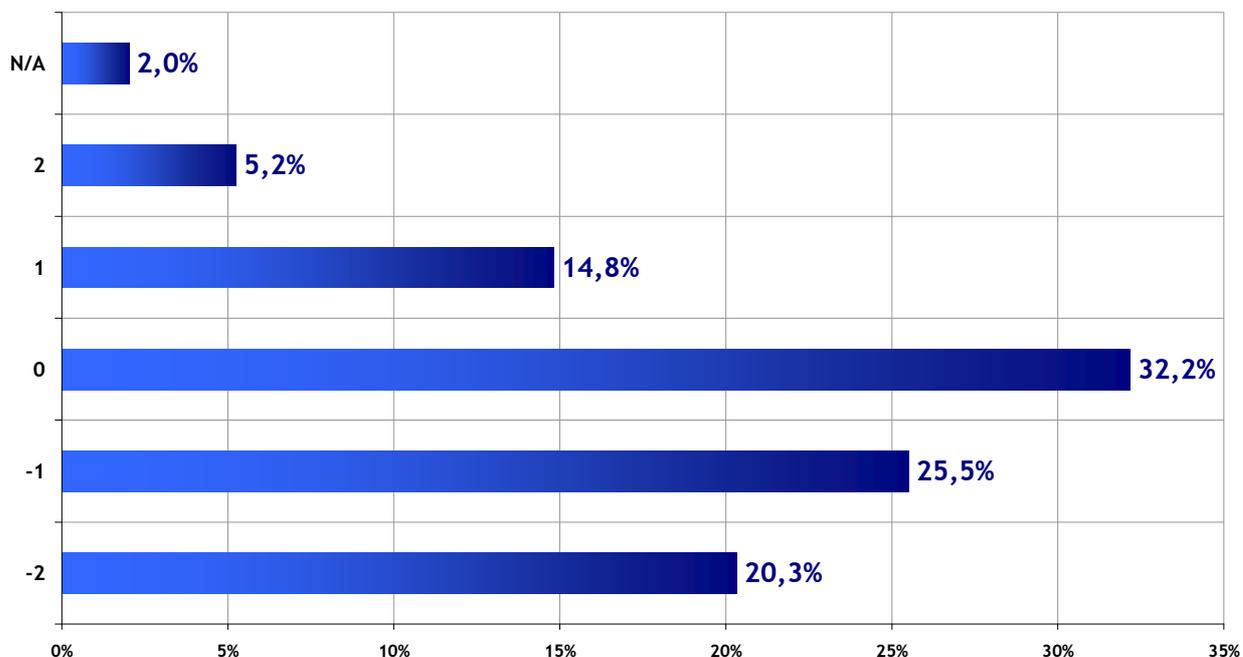

Рисунок 42. Процентные показатели ответов на утверждение: **Я считаю, что имидж военнослужащего в Эстонии достаточно высок.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

В оценках имиджа военнослужащего в Эстонии нужно отметить статистически значимую разницу ($p < 0,01$) между ответами юношей и девушек. Как видно из приведенного ниже графика (рисунок 43), 25% девушек и 17,6% юношей согласны с утверждением, что имидж военнослужащего в Эстонии достаточно высок. Высокая категоричность юношей выражается в проценте несогласных (49,4%), что в очередной раз заставляет задуматься над тем, с какой мотивацией русские юноши идут служить своему государству и с какими мыслями дают присягу Эстонии.

16

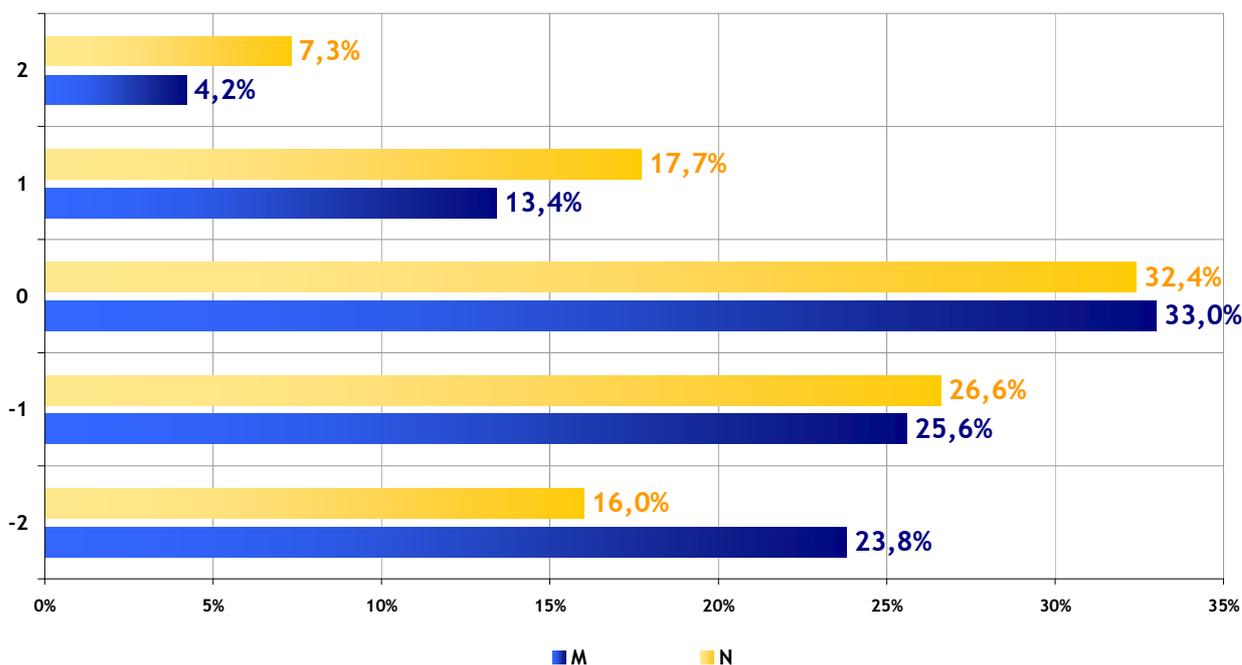

Рисунок 43. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на утверждение: **Я считаю, что имидж военнослужащего в Эстонии достаточно высок.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен.

Среди респондентов из русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру только 26% поддерживают членство Эстонии в НАТО, но в тоже время 37,9% либо не имеет собственного мнения или им безразлично, а не поддерживает 33,7% (рисунок 44). Крайне важно отметить, что оценки членству страны в альянсе очень изменились с 2012 года. Тогда 40% опрошенных поддержало членство Эстонии в НАТО и только 18,5% было против. На данном примере можно продемонстрировать влияние инфоопераций, направленных через различные медийные каналы на русскоязычную молодежь Эстонии. Враждебная агитация имеет, к сожалению, большую результативность из-за низкой осведомленности целевой группы и ограниченности доступа к объективной информации на русском языке.

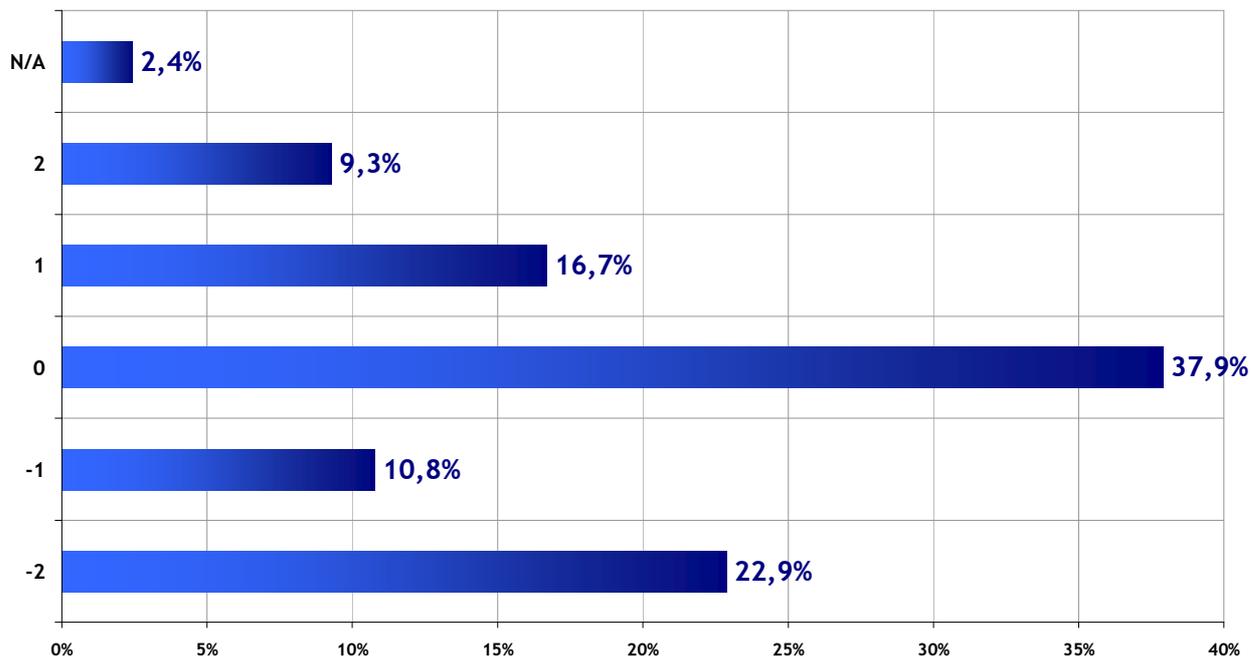

Рисунок 44. Процентные показатели ответов на утверждение: **Я поддерживаю членство Эстонии в НАТО**. Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Для сравнительного примера можно привести данные из опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014), согласно которым около 37% от неэстонцев поддерживает членство страны в альянсе. Как было замечено выше, среди русской молодежи Эстонии уровень поддержки НАТО гораздо ниже.

Интересно отметить, что между ответами на предыдущий и последующий вопросы наблюдается сильная положительная корреляция. Данные показывают, что 32,1% от респондентов верят в оказании оперативной военной помощи Эстонии со стороны НАТО (рисунок 45), то время как в 2012 году данный показатель был 46%. Любопытно узнать, какие факторы могли таким образом поколебать веру русской молодежи Эстонии в действия НАТО.

Как показано на графике ниже (рисунок 46), в оказание Эстонии политической и дипломатической поддержки со стороны НАТО верит только около 1/3 (32,2%) из всех опрошенных. Учитывая важную роль коллективной обороны в безопасности Эстонии, нужно в срочном порядке усилить адекватную и хорошо спланированную просветительскую работу среди русской молодежи Таллинна и Ида-Виру.

18

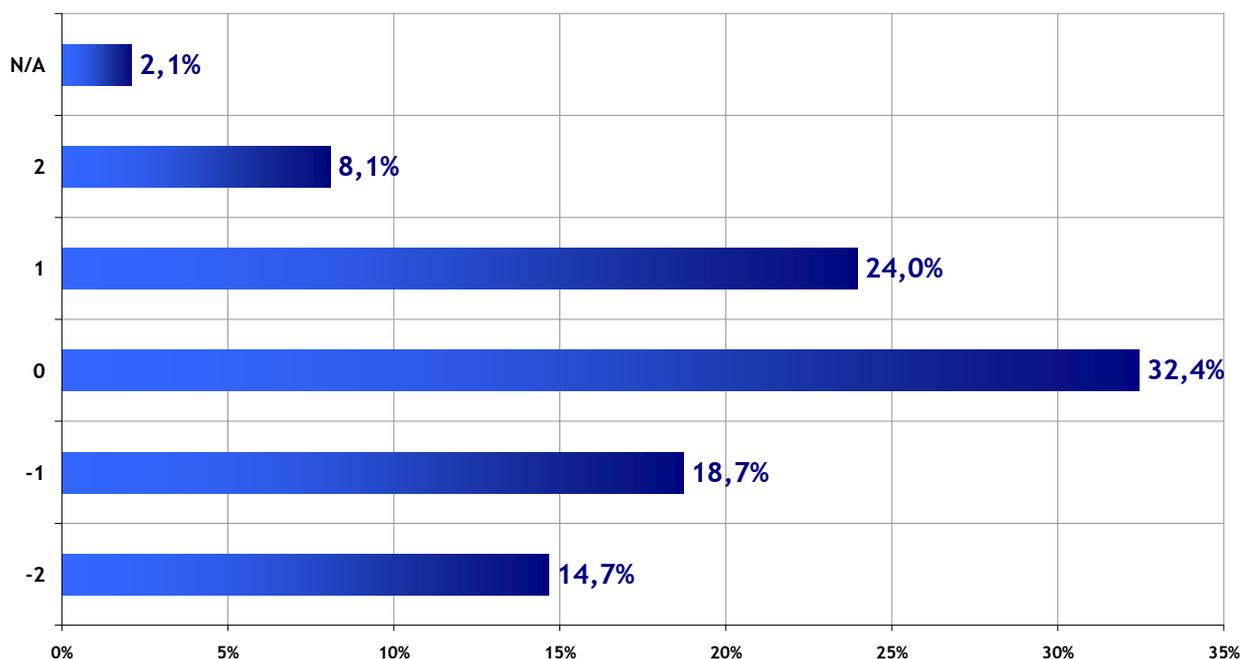

Рисунок 45. Процентные показатели ответов на утверждение: **Если Эстонии будет угрожает военный конфликт, то НАТО окажет прямую оперативную военную помощь.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

19

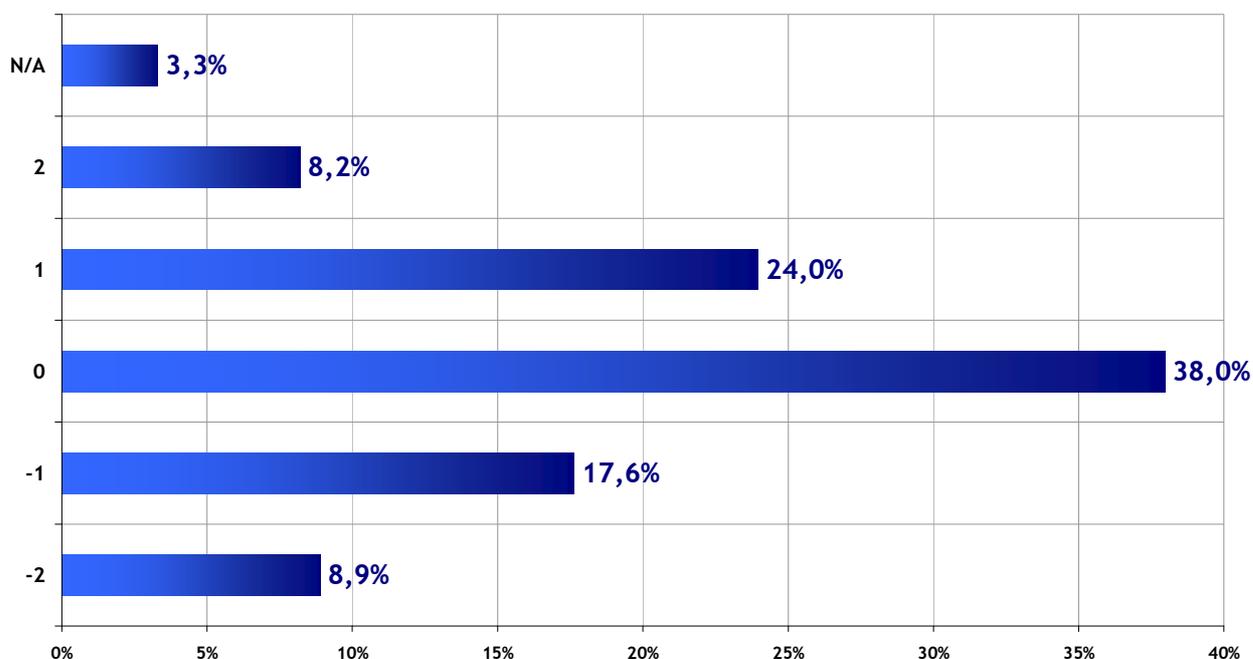

Рисунок 46. Процентные показатели ответов на утверждение: **Если Эстонии будет угрожает военный конфликт, то НАТО ограничиться политической и дипломатической поддержкой.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

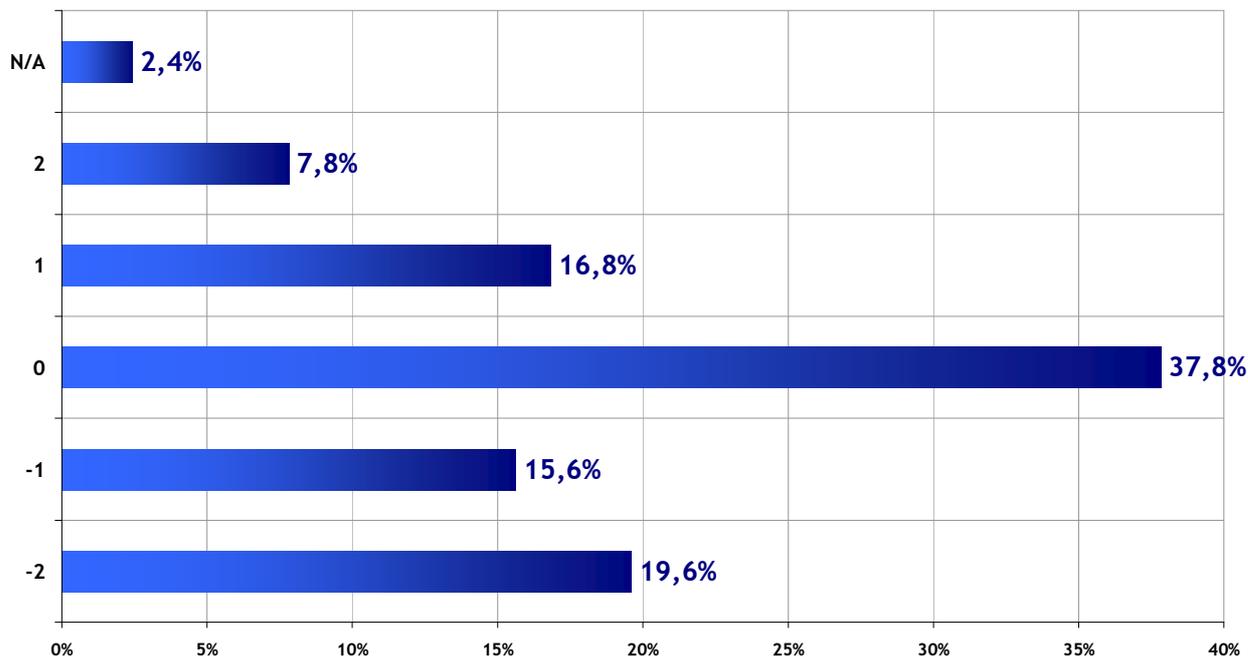

Рисунок 47. Процентные показатели ответов на утверждение: **Я считаю, что подразделениям Сил обороны Эстонии нужно обязательно участвовать в международных военных операциях.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

Интересным образом разделились мнения касемо участия Сил обороны Эстонии в международных военных операциях. 24,6% опрошенных согласны с приведенным утверждением, 37,8% – это безразлично, а 35,2% не согласны (рисунок 47). В целом, это согласуется с ранее приведенными данными (рисунки 13 и 17), что участие в международных военных операциях не является в глазах русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру гарантом безопасности Эстонии. Общие данные из результатов опроса общественного мнения (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014) говорят о том, что примерно 43% неэстонцев поддерживает участие Сил обороны в международных военных операциях.

Равномерно распределились мнения русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру касемо обязательного преподавания во всех школах Эстонии основ государственной обороны и безопасности. Так, 34,3% респондентов согласны с приведенным утверждением, 30,3% – безразлично, а 33,7% – не согласны (рисунок 48). Данный предмет, если будет преподаваться качественно, может исправить ситуацию, принимая во внимание низкий уровень осведомленности русскоязычной молодежи в вопросах обороны государства.

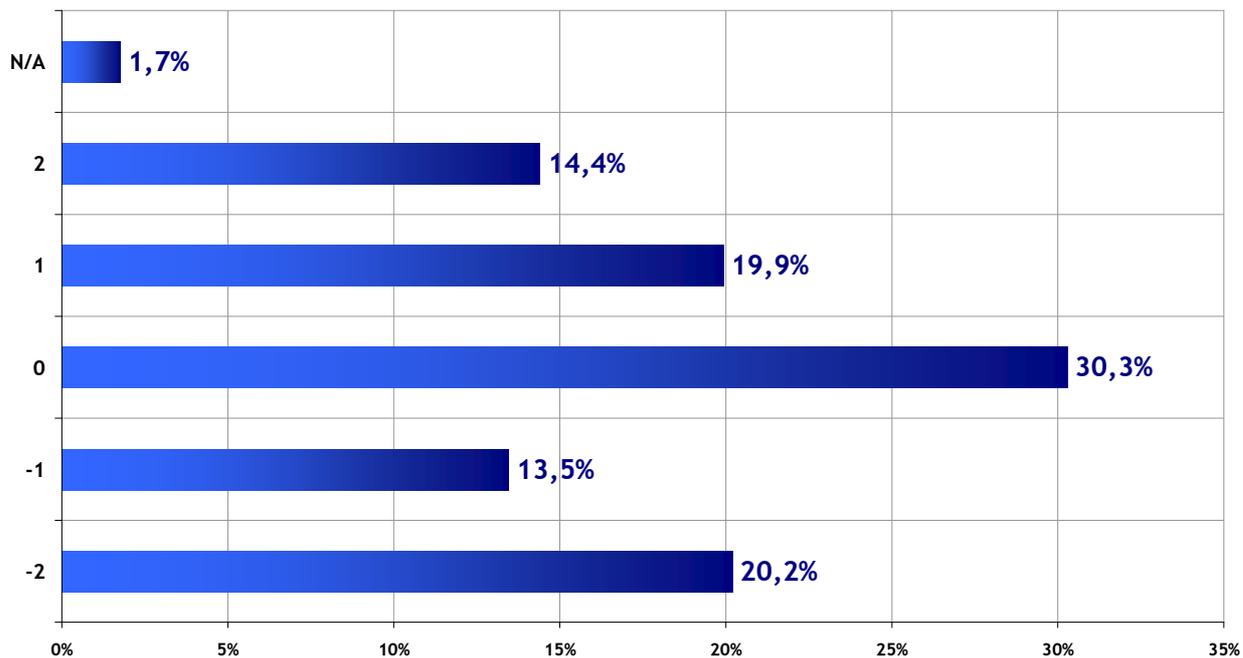

Рисунок 48. Процентные показатели ответов на утверждение: **Я думаю, что во всех школах Эстонии нужно обязательно преподавать основы государственной обороны и безопасности.** Оценочная шкала: -2 полностью не согласен, -1 скорее не согласен, 0 мне все равно, +1 скорее согласен, +2 полностью согласен, N/A – ответ не указан.

IV часть. Применение русскоязычной молодежью Таллинна и Ида-Виру умений и навыков оборонного значения

С целью выявления применения среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру умений и навыков оборонного значения были проанализированы ответы респондентов на 12 утверждений, приведенных ниже на рисунке 49.

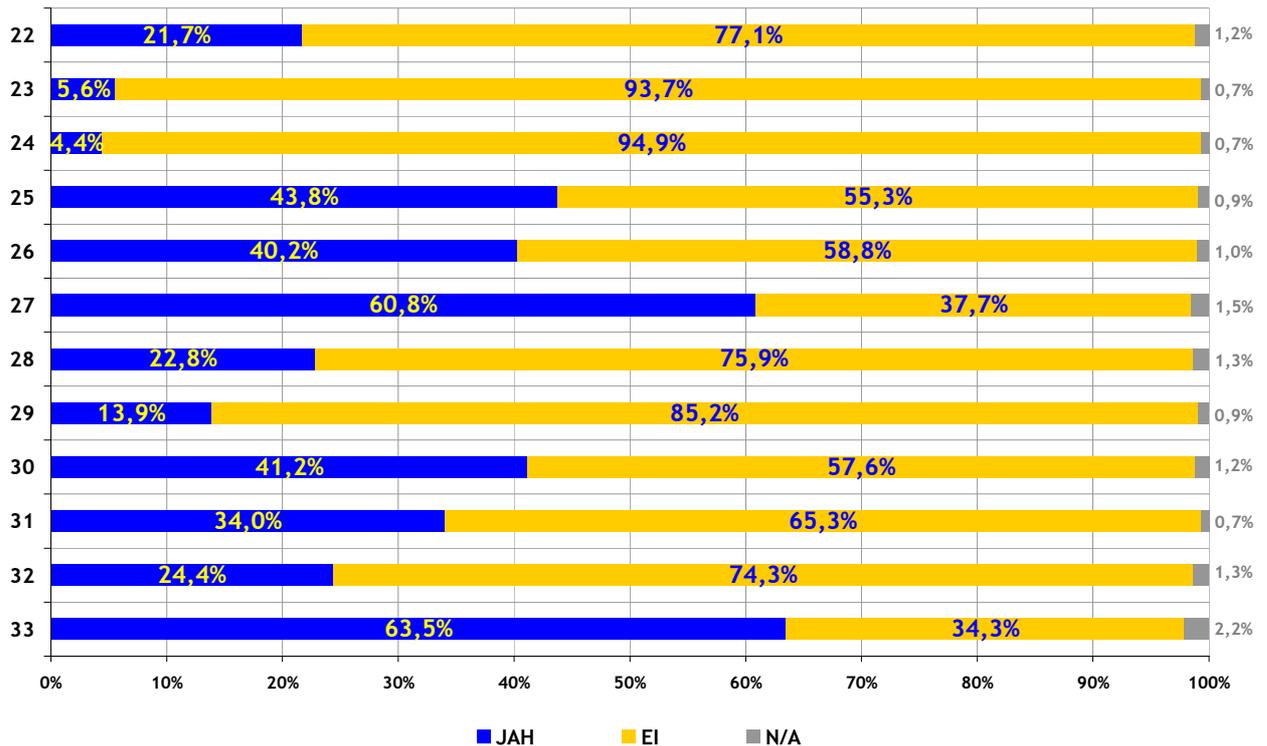

Рисунок 49. Процентные показатели ответов (EI – нет, JAH – да, N/A – ответ не указан) на следующие утверждения:

- 22. я регулярно интересуюсь информацией, связанной с оборонной тематикой
- 23. я состою добровольцем в рядах Кайтселиита (*Kaitseliit*)
- 24. я посещаю в школе уроки государственной обороны (*riigikaitseõpetus*)
- 25. я имею навыки стрельбы из оружия
- 26. я владею искусством боя
- 27. я умею оказывать первую медицинскую помощь
- 28. я собираюсь обязательно пройти срочную службу в Силах обороны Эстонии
- 29. я рассматриваю возможность связать свою карьеру с областью государственной безопасности и обороны
- 30. я интересуюсь международными отношениями и областью урегулирования военных конфликтов за рубежом
- 31. я в курсе того, что должен(-на) делать в случае военного конфликта на территории Эстонии
- 32. я осуждаю намеренное уклонение от срочной службы в Силах обороны Эстонии
- 33. я одобрил бы решение друга добровольно пройти службу в армии

Как видно из результатов, в целом русскоязычная молодежь Таллинна и Ида-Виру по большей части пассивна в отношении государственной обороны. Так, только 21,7% из всех респондентов интересуется информацией, связанной с оборонной тематикой. В данном вопросе присутствует и статистически значимая разница (p<0,01) между ответами юношей и девушек (рисунок 50).

22

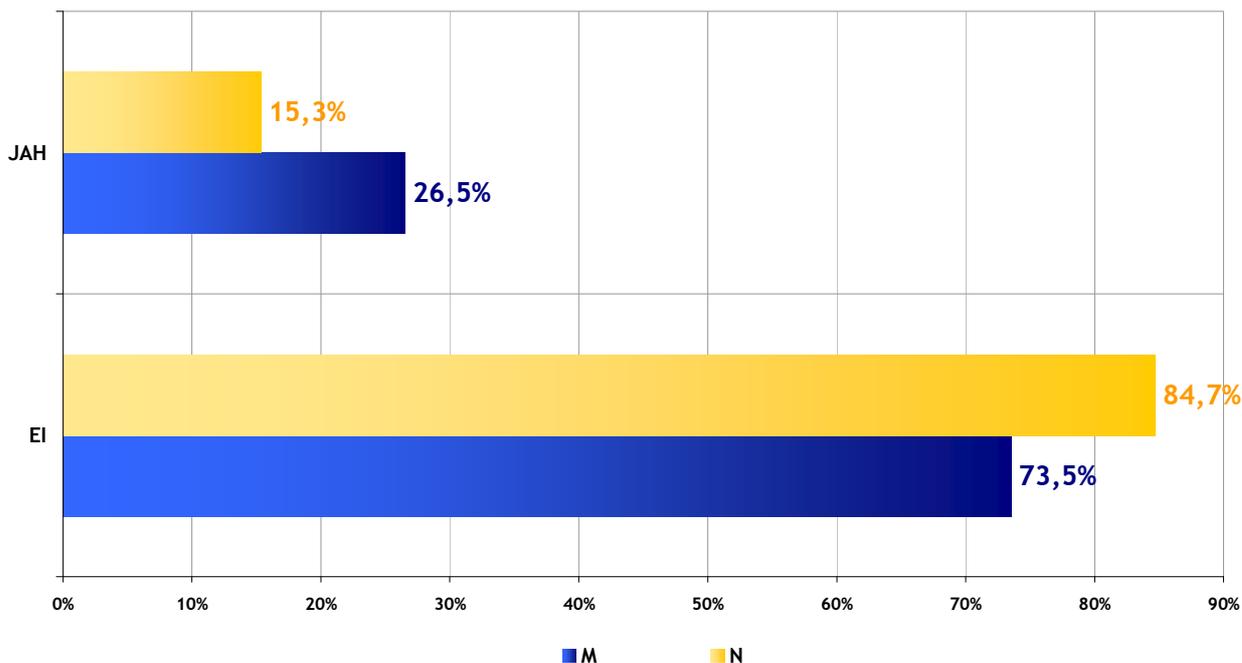

Рисунок 50. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на утверждение: **я регулярно интересуюсь информацией, связанной с оборонной тематикой**. JAH – ДА, EI – НЕТ.

Далее, 5,6% состоит добровольцами в рядах Кайтселийта, что, несомненно, очень низкий показатель, практически на грани статистической погрешности. В последующих опросах представляется крайне необходимым дополнительно изучить структуру отношения русской молодежи к Кайтселийту.

4,4% посещает регулярно в учебном заведении уроки государственной обороны, что во многом объясняет критически низкий уровень осведомленности русской молодежи Таллинна и Ида-Виру в вопросах национальной безопасности и государственной обороны. Как было замечено ранее, это приводит к образованию информационного вакуума, который наполняется послыями и установками проводимой Россией общей информационной операции, что может являться фундаментом для мифологизации и созданию стереотипного представления о характере, целях и задачах воинской службы в Эстонии.

Интересным представляется показатель готовности (22,8%) обязательно пройти срочную службу в Силах обороны Эстонии, что, учитывая общее количество потенциальных призывников в выборке данного исследования (по крайней мере, юноши с гражданством Эстонии) – около 48,5%, показывает достаточно низкий уровень прямой заинтересованности. При более глубоком рассмотрении можно выявить статистически значимую разницу ($p < 0,01$) между ответами юношей и девушек (рисунок 51). Так, примерно 1/3 из всех опрошенных юношей (32,8%) собирается обязательно пройти срочную службу в Силах обороны Эстонии, но это намерение подтвердили только 25,8% из граждан Эстонии.

28

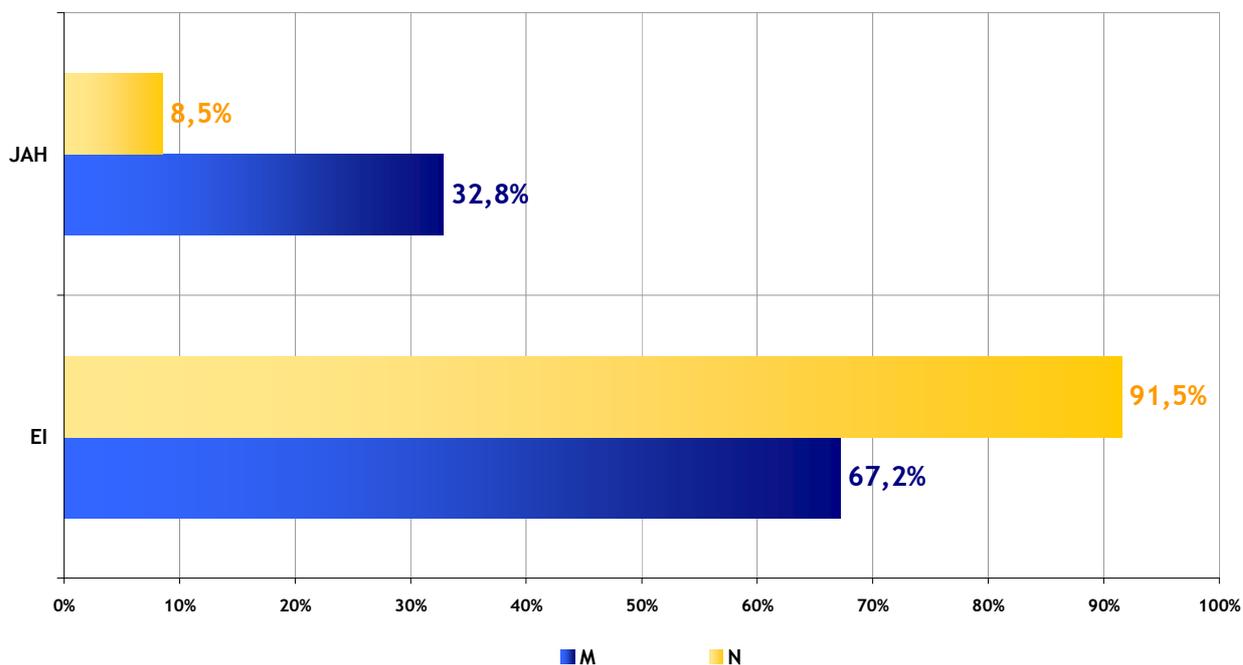

Рисунок 51. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на утверждение: **я собираюсь обязательно пройти срочную службу в Силах обороны Эстонии.** ЯН – ДА, ЕИ – НЕТ.

Это отчасти перекликается с данными, представленными ранее о низкой престижности службы в Силах обороны Эстонии в глазах русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру (рисунки 40 и 41). Думается, что в самое ближайшее время необходимо запустить качественно продуманную информационную операцию для целенаправленного повышения у русской молодежи Эстонии имиджа Сил обороны и престижа срочной службы в частности.

Примечательно, что только 13,9% из всех ответивших рассматривает возможность связать свою карьеру с областью государственной безопасности и обороны, тогда как в 2012 году данный показатель был выше (21,2%). Разницу между результатами исследований 2012 и 2014 годов можно заметить и в следующем вопросе. Международными отношениями и

областью урегулирования военных конфликтов за рубежом интересуются в той или иной степени сейчас 41,2% респондентов и 35,7% в 2012 году. Предположительно, кризис в Украине повлиял на повышение интереса русской молодежи Эстонии к международной политике. Проблемным аспектом остается, тем не менее, искаженное освещение ситуации военного конфликта средствами массовой информации России (в том числе и социальной медиа как основным каналом коммуникации с молодыми людьми), которые преследуют цель намеренно дезинформировать русскоязычное население как внутри страны, так и за ее пределами, тем самым создавая благоприятный фон для неправомерных действий и способствуя возникновению искусственных очагов напряжения. Принимая во внимание большое влияние русскоязычного инфопространства не только на русскую молодежь Эстонии, но и на другие социальные связанные группы, имеющие влияние на молодёжь, а также ограниченный доступ к источникам с достоверной информации и во многом неадекватный уровень осведомленности, можно предположить, что для улучшения ситуации недостаточно ограничиться созданием русскоязычного телеканала в Эстонии, но нужно усилить и продолжать проводить качественную просветительскую деятельность среди местной русской молодежи как посредством интерактивных мероприятий и встреч, так и в социальной медиа, чем уже пятый год подряд занимается программа SINU RIIGI KAITSE.

31

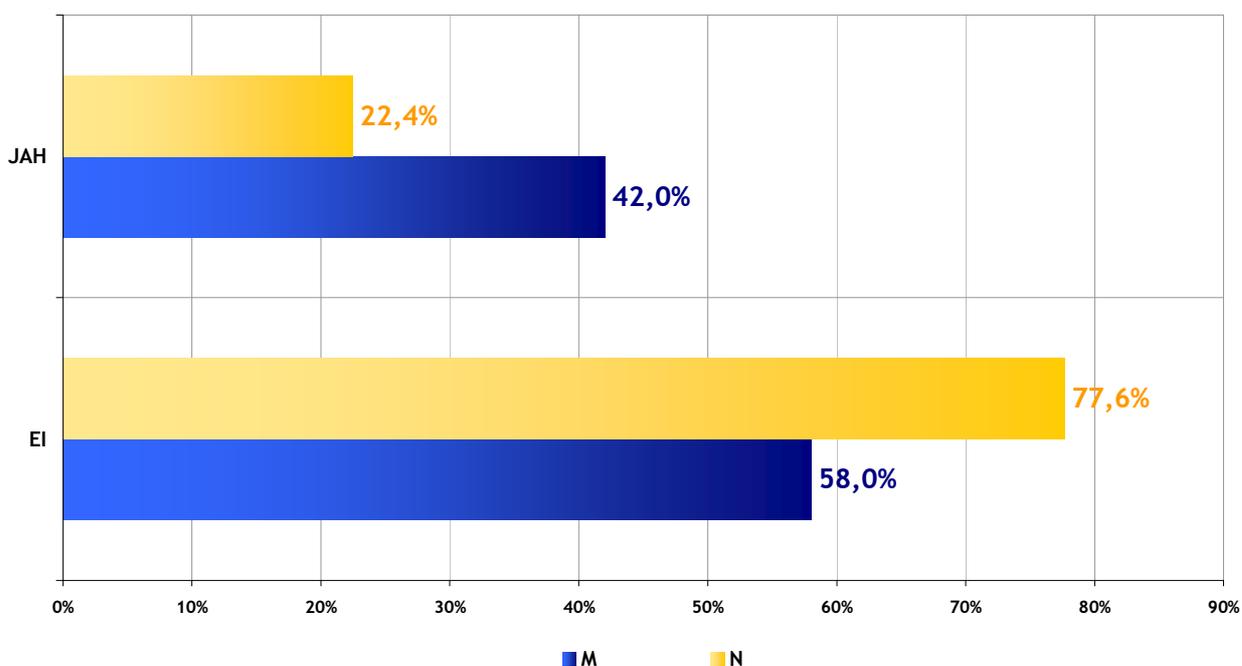

Рисунок 52. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на утверждение: **я в курсе того, что должен(-на) делать в случае военного конфликта на территории Эстонии.** JAH – ДА, EI – НЕТ.

Примечательно, что 34% от всех респондентов в курсе того, что он или она должен(-на) делать в случае военного конфликта на территории Эстонии (рисунок 49), тогда как общий показатель по стране среди не-эстонцев еще ниже – около 17% (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014). Различима и статистически значимая разница ($p < 0,01$) в ответах юношей и девушек (рисунок 52). Можно сделать вывод, что русскоязычные юноши намного лучше осознают, что конкретно должны делать в случае военного конфликта на территории Эстонии.

Намеренное уклонение от срочной службы в Силах обороны Эстонии осуждают в целом 24,4% от всех опрошенных (рисунок 49), что существенно ниже показателя в 2012 году (34,1%). Примечательно, что общий показатель по стране среди неэстонцев достигает 60% (Juhan Kivirähk, Turu-uuringute AS, Avalik arvamus ja riigikaitse, ноябрь 2014). В очередной раз следует обратить внимание как на ухудшение ситуации по сравнению с 2012 годом, так и на важную разницу между оценками русской молодежи и неэстонцев в целом. Эти данные согласуются с приведенными ранее о непопулярности срочной службы среди русскоязычных юношей Таллинна и Ида-Виру (рисунок 29).

33

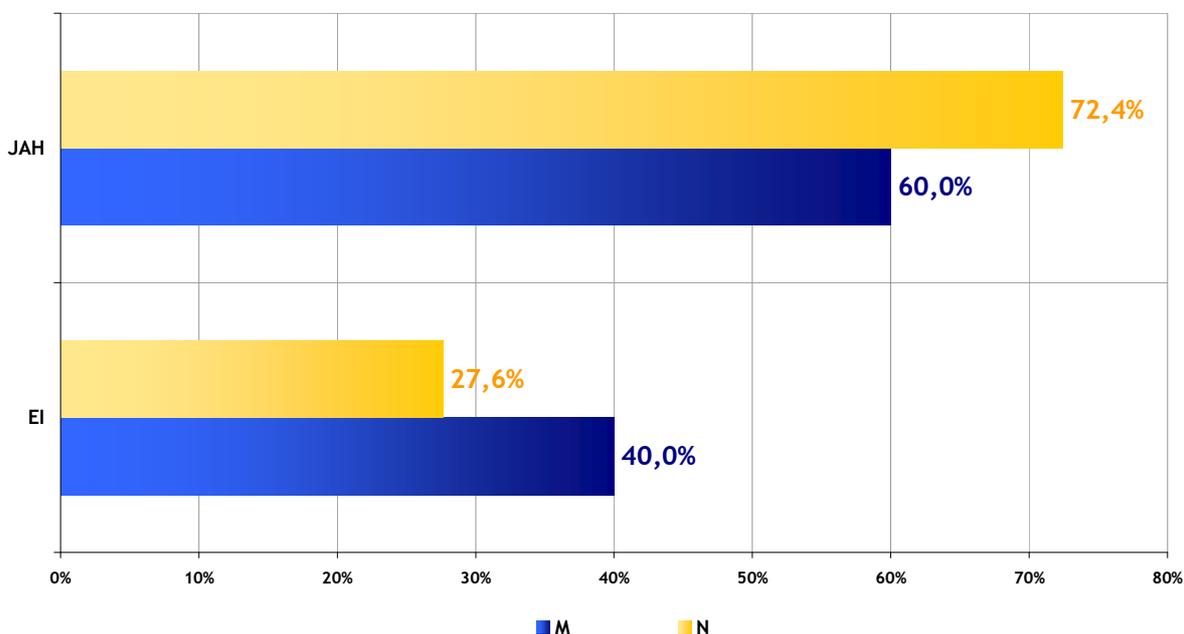

Рисунок 53. Процентные показатели юношей (М) и девушек (N) ответов на утверждение: **я одобрил бы решение друга добровольно пройти службу в армии.** JAH – ДА, EI – НЕТ.

В качестве положительного момента можно привести данные, согласно которым в целом 63,5% от всех опрошенных одобрили бы решение друга добровольно пройти службу в армии (рисунок 49). В очередной раз ответы девушек более положительны, нежели юношей – 72,4% девушек и 60% юношей дали бы свое дружеское одобрение (рисунок 53).

У часть. Главные выводы, замечания и заключение

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что общий уровень осведомленности русскоязычной молодежи, обучающейся в профессионально-технических училищах Таллинна и Ида-Виру, об основах национальной безопасности и государственной обороны Эстонии является крайне низким. Активно и самостоятельно данной тематикой интересуется незначительно малое количество русских молодых людей и, как правило, они недостаточно и неадекватно осведомлены о возможных будущих угрозах для безопасности Эстонии. Важно отметить, что при этом большинство придерживается мнения, что тематика государственной обороны и безопасности плохо освещается в русскоязычных источниках массовой информации Эстонии. Самой проблемной представляется ситуация с русскими юношами из Ида-Виру, которые зачастую выделяются негативно категоричными оценками и у которых затруднен (или отсутствует вообще) полноценный доступ к адекватной информации, но также выявляется и низкая готовность эту информацию получать. Важно понять, что на фоне этой неблагоприятной комбинации у реактивной молодежи создается опасный информационный вакуум, оперативно заполняющийся по средством всевозможных инструментов коммуникации:

- официальными средствами массовой информации Российской Федерации,
- социальными сетями, в которых проводится агитационная работа,
- действиями различных организаций, как вне, так и внутри Эстонии, заинтересованных в агрессивно-бескомпромиссном влиянии на мировоззрение русской молодежи в Эстонии.

Также необходимо заметить, что среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру преобладают следующие мнения и позиции в вопросах государственной обороны Эстонии:

- Убеждены, что сотрудничество и добрососедские отношения с Россией является самым главным гарантом безопасности Эстонии.
- Юноши не считают престижной службу в Силах обороны Эстонии и девушки в целом поддерживают службу по призыву больше чем юноши.
- Не видят связи между прохождением срочной службы и обороноспособностью страны и считают, что полную обороноспособность Эстонии может гарантировать только профессиональная наемная армия.

- Больше половины не готовы принять участие в оборонительных действиях в рамках своих способностей и возможностей и большая часть намеревается покинуть страну в случае вооруженного конфликта.
- К членству в НАТО относятся с предвзятым негативизмом.
- Значительная часть не верит в развитии своей обороноспособности и возможность защитить Эстонию до прибытия помощи от союзников.

Сравнивая результаты исследования 2014 и 2012 годов, можно заметить существенное ухудшение ситуации в оценках русской молодежи Эстонии следующих важных аспектов:

- отношение к членству Эстонии в НАТО;
- отношение к сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки;
- отношение к прохождению срочной службы в Силах обороны Эстонии;
- престиж военной службы и имидж военнослужащего в Эстонии.

Нельзя не отметить, что опираясь на воздействие недружелюбного для Эстонии инфополя, происходит искаженное освещение ситуации средствами массовой информации Российской Федерации (в том числе и социальной медиа), которые преследуют цель намеренно дезинформировать русскоязычную публику, тем самым создавая благоприятный фон для неправомерных действий и способствуя возникновению искусственных очагов напряжения. Это подпитывает ложные и стереотипные представления русской молодежи Эстонии о том, что Силы обороны Эстонии не способны защитить страну в случае внешней военной угрозы. Результаты хорошо скоординированной враждебной агитационной деятельности по дезинформированию молодежи Эстонии только закрепляют устойчивые мифы, в которые русская молодежь Эстонии верит, когда речь заходит об обороноспособности государства. Многие данные свидетельствуют о заблуждениях и (необоснованном) скептицизме среди русскоязычной молодежи Таллинна и Ида-Виру касаясь возможностей защитить Эстонию в случае военной агрессии.

Все перечисленные выше заключения нужно рассматривать через призму того, что в Таллинне и Ида-Виру, в частности в Нарве, до сих пор среди русской молодежи наблюдается меньшая степень государственной связности и лояльного отношения к Эстонии, даже среди ее законных граждан. В свете этого все представленные данные существенно дополняют выводы проводимых регулярно общих опросов мнения неэстонцев. Принимая во внимание большое влияние русскоязычного инфопространства на русскую

молодежь Эстонии, а также их ограниченный доступ к открытым источникам с достоверной информацией на русском языке и во многом неадекватный уровень осведомленности, можно предположить, что для улучшения ситуации недостаточно ограничиться, например, созданием русскоязычного телеканала в Эстонии, но нужно продолжать усиленно проводить качественную просветительскую деятельность среди местной русской молодежи как посредством интерактивных мероприятий и встреч, так и в социальной медиа, чем уже пятый год подряд занимается программа SINU RIIGI KAITSE.

Программа SINU RIIGI KAITSE способствует развитию ключевой области и прочности общества Эстонии, укрепляя концепцию широкой обороны и улучшая имидж государства среди русской молодежи. Кроме того, программа поддерживает рост гражданской активности и, таким образом, повышает социальную сплоченность в Эстонии. Главные задачи программы перечислены ниже:

- увеличить психологическую сопротивляемость целевой группы к враждебному влиянию;
- выявлять и развеивать ложные убеждения и опасные мифы;
- укрепить социальную сплоченность и национальную упрugость;
- уменьшить влияние так называемого “местного русского фактора” в политике безопасности Эстонии;
- поддерживать продвижение базовых принципов Европейского Союза и НАТО в русском молодежном движении Эстонии;
- способствовать укоренению среди русской молодежи государственного идентичности Эстонии;
- формировать новую культуру признания, основанную на общих ценностях.

Подробнее с деятельностью программы SINU RIIGI KAITSE можно ознакомиться на двуязычном интерактивном портале:

